

СТРАТЕГ

魏 二 韓

國

ВИТАЛИЙ ОСТАНИН

ТРОЕЦАРСТВО

Виталий Сергеевич Останин

Троецарствие. Стратег

Серия «Троецарствие», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Когда боги вмешиваются в жизнь обычных людей, все, как правило, все идет наперекосяк. Вот и у нашего современника Алексея так получилось.

Получив предложение от богини Гуаньинь, оказался он в раннем средневековье, да не где-нибудь, а в Китае. Только вот Китай этот был какой-то неправильный. С одной стороны – все, как в книжках. Троецарствие, всеобщий бардак и гражданская война. С другой – духовные практики, носители Ци, которых так и тянет назвать магами. А еще кабальный договор с богиней... Ну... Хотя бы не крестьянином!

Содержание

1. Опытный стратег предотвращает поражение	4
2. Избранный герой получает предложение	17
3. Начинаящий полководец осознает свое положение	30
4. Лидер демонстрирует свои возможности	43
5. Ищущий знания находит его	58
6. Командир принимает непростое решение	74
7. Военачальник участвует в философском споре	87
8. Воин познает важность церемоний	100
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Виталий Останин

Троецарствие. Стратег

1. Опытный стратег предотвращает поражение

– Господин, конница неприятеля прорвалась на левом фланге! Наша кавалерия бежит!

Я оторопело смотрел на китайца в какой-то нелепой сиреневой, мелко простеганной фуфайке и шапке, похожей на военную «ушанку», только не такой теплой и с пером на макушке. Что он сейчас сказал? Конница неприятеля? Какая нахрен конница? Какого, к бесам, неприятеля? Что он вообще городит?

Огляделся по сторонам. Дичь! Стою у палатки, нет, наверное, все-таки у шатра. Вокруг десятки людей, что характерно, тоже китайцев. Одеты как в историческом кино: доспехи, кафтаны какие-то, шапочки на головах, одна другой чудесатее. Почти все вооружены. Копьями и этими, блин, я же помнил название – дао... гунь дао! Ущербная луна, точно! Здоровенная дура типа широколезвийного односторонней заточки меча на длинном, в человеческий рост, древке. Есть мечи и попроще, но все в ножнах, в руках никто не дер-

жит. Это хорошо!

Что «хорошо», Леша? Что, мать твою, в происходящем хорошего? Кто все эти люди, и какого хрена они вокруг меня столпились?!

– Господин? – снова напомнил о своем существовании китаец в сиреновом. – Конница. Левый фланг. Что прикажете?

Прикажу? Я? А почему я должен приказывать? И чего это я вдруг «господин»?

Осмотрел себя. Уже меньше удивился, увидев руки в кожаных перчатках, затейливо украшенные наручи на предплечьях, стальную выпуклую пластину на пузе. На ногах сапоги с загнутыми вверх носками, в которые заправлены штаны типа шальвар. Все невероятно яркое, желтое, лазурно-голубое. Попугай, в натуре! Потрогал руками голову и уже почти спокойно обнаружил там конических шлем. Причем, судя по ощущениям, не цельнокованный, а собранный из пластинок внахлест. И перо на макушке – куда ж без пера!

И, главное, сажу верхом на коне! На всех как бы сверху смотрю. Даже замер с перепугу, вдруг свалюсь? Я же не умею верхом ездить! Однако задница сидит как влитая, да и бедра лошадиные бока сжимают с такой уверенностью, будто я родился в седле.

Суммируем: я на коне в средневековых тряпках, вокруг такие же ряженые с оружием, конница, опять же, на левом фланге прорвалась... Понятно все – сон. Хороший, яркий, красочный. Давно такие не снились. Ну вот, сподобился.

Значит, все хорошо, все в порядке, значит. Да ведь, Леш? Просто сон?

Огляделся я, откашлялся со значением и спросил:

– Резервы у нас имеются?

Ну а чего? Кавалерия же противника на левом фланге. Наша, что характерно, бежит. Закономерный вопрос о резервах. В рамках, так сказать, царящего вокруг бреда.

– Полк нефритовых драконов, мой господин!

Отлично! Нефритовые драконы, это внушает. Прямо вот уверенность появилась сразу в душе. Только вот, кто это? Нефритовые драконы – это реально драконы, пехота, стрелки или кавалерия?

«Это пехота. Тяжелая пехота с гунь дао», – появилось в голове знание.

А вместе с ним словно прокрученный со скоростью в пять раз больше нормальной видосик. Смотр, сотни людей в черной отороченной зеленом одежде, нет, не одежде – доспехах. С этими алебардами здоровенными. Стоят в каре, первый ряд копья-мечи свои держит остриями вперед, второй – под углом в сорок пять градусов, третий – над головами, в лицо предполагаемому неприятелю.

И снова: «Они справятся. У шуйцев лишь легкая конница, такой только стрелков-ополченцев разгонять».

Ясно. Спасибо, э-э-э... внутренний голос. С меня пивас, сразу как из этого костюмированного дурдома свалю! Ну, или коньяк – ты что пьешь вообще?

Но надо решать что-то. Сейчас. Мне. Хрен знает, почему так, но примем это как правила данного сновидения. Я полководец китайской армии. Сражаемся против этих, вэйцев. Просрали фланг. Надо спасать.

– Нефритовых драконов вывести из резерва, поставить на пути вражеской кавалерии.

Мне даже понравилось, как я это сказал. Веско так, спокойно. Словно каждый божий день провожу за таким вот весельем – войсками рулю. И не как в стратегии, с видом из-под облаков, в вот так, олдово. Решения принимаю не на основании того, что увидел, а только лишь из докладов вестовых.

И только я так подумал – хлоп, снова видосик. Поле какое-то, вид сверху. Графика – закачаешься. Очень детализировано, только слегка смазано, будто на большой скорости камера скользит. Мелькают отдельно стоящие рощицы. Поля, залитые водой, явно возделанные. Через одно такое по бабки в воде несется конница. И правда, легкая. Ни доспехов, ни даже копий – мужики в желто-коричневой одежде с кривыми сабельками в руках. Орут что-то, не слышно, правда, что.

Я отшатнулся, когда видение отпустило. Сделал шаг назад и вдруг с неожиданной ясностью понял, что видел ту самую кавалерию на левом фланге, которую надо как-то остановить. Непонятно как, но видел! Будто смотрел глазами парящей в небе птицы. Или в игре.

Огляделся – как отреагировала почтенная публика на приход у полководца? А никак! Китаец в сиреновом уже убежал. Куда-то направо, к мужику с целой кипой флажков в специальной плетеной корзине. Одним из них тот прямо сейчас махал. Сигнал подавал, не иначе. Нефритовым драконам.

Вместо сиренового рядом оказался мужик в зеленом. Мощный такой, даже не знал, что китайцы такими бывают. Бицуха – с мое бедро. Рожа круглая, с дикой, неопрятной бородой. Зубы удивительно белые и ровные – оскалены. Я даже шаг назад с перепугу сделал – а ну как кинется?

– Брат! – проревело это чудо в зеленом кафтане, расшитом черной нитью. – Ты видел врага?

Врага? Конницу, в смысле? Видел, ага. А ты вот откуда знаешь, что я что-то там видел? Этот видосик что, всем показывали? Где-то есть групповой чат, куда ссылки на них скидывают?

Но кивнул на всякий случай.

– У тебя сильное ци, брат. Ци стратега, – удовлетворенно кивнул зеленый бородатый. – Позволь мне пойти с драконами? Отбросим их конницу и перейдем в контратаку на левом фланге. Этого враги не ждут!

Сон какой-то... Слишком реалистичный. Не бывает таких. Или бывают? Чего там хотел этот средневековый качок? Возглавить нефритовых драконов? Да, братан! Только быстро с глаз долой, пока я кукухой не поехал от происходящего!

– Ступай! – торжественно сказал я. – Принеси мне победу, брат!

Тоже весомо сказал. Даже молвил. Сам с себя стекаю! Принеси мне победу, ха!

Зеленый убежал, напяливая по дороге шлем на голову. Я, впрочем, один оставался недолго. Еще один китаец в сиреневом, кажется, не тот, что был первым, но очень похожий, подлетел, упал на колени и замер. Я по наитию какому-то, не иначе, бросил:

– Говори.

– Центр требует подкреплений, господин! Они держатся, но противник насаждает. Потери очень велики.

Центр еще. Ну, логично. Если есть левый фланг, до должен быть и правый. А также центр. Который требует подкреплений. А резервы я отдал... У меня только драконы были в заначке? Блин, и спросить не у кого!

Новый китаец, в синем халате. Подошел не спеша, неся свое достоинство очень бережно, чтобы не расплескать. Похож он был на ученого или чиновника. Лицо тонкое, вытянутое, волосы собраны на макушке в пучок и накрыты каким-то колпачком. Почему они, интересно, так одеваются причудливо? И с чего тут такая странная цветовая дифференциация штанов?

– Господин, тебе стоит укрепить дух воинов личным присутствием! – с каким-то нездоровым надрывом проговорил он. – Тогда центр выстоит!

Что еще за подстава? На передовую лезть, рубиться там? Ага, щас!

– Им достаточно лишь увидеть, что Белый Тигр с ними! – добавил синий, словно узнав как-то о моих сомнениях. – И воинский дух их взлетит!

Типа я просто так рожу свою покажу, и все такие – ура, за Сталина? Так еще ладно. Почему бы нет.

Но синего этого я запомнил. Еще бы, такую подставу кинул! На передовую меня! Одного! Мстить не буду, просто возьму с собой.

– Едешь со мной, – сказал я.

Внутри сразу как теплой водичкой полили – хорошо. От того хорошо, что морда эта чиновничья сразу сникла, но кивнула и полезла в седло смирной серой лошадки. Неумело полезла, отметил я со злорадством.

Так, где у нас центр?

Стоило задаться этим вопросом, как снова развернулся перед глазами вид сверху. Так, я вот тут, небольшая точка такая, а центр там, где шевелится буро-серая масса. Пехота, видать, рубится. Туда нам, значит, и дорога. Метров четыре-ста где-то.

Ну и тронул лошадь. Коня то есть, это конь, я откуда-то это знал. Как-то сами собой колени напряглись, и зверюга понесла меня легким галопом в направлении передовой. За мной тут же тронулась синяя чиновничья рожа и еще два десятка конных воинов – свита, видать. А, не, телохраните-

ли. Я их раньше почему-то не заметил. Такие неприметные ребята в красивых чешуйчатых доспехах, с копьями с бунчуками. Сразу стало полегче на душе, не один я в рубку еду.

По мере того как мы приближались к центру построения, становились видны детали. Растянутый метров на двести строй еще держался, но в паре мест уже действительно прогибался. В этих местах от задних рядов отцеплялись отдельные фигурки людей, которые, бросая оружие, бежали прочь от схватки. Еще пара минут – и к ним присоединятся все остальные. С центром и правда беда. Надеюсь, явив им свой светлый лик, я действительно предотвращу повальное бегство.

Кстати, а как вообще их воодушевлять-то? Речь толкнуть, как в кино? Но они ко мне спинами, да и в этом гвалте никто ничего не услышит. Мы, когда на сотню метров к передовой подъехали, реально оглохли от криков, стонов, проклятий и лязга металла. А еще в нос ударил запах скотобойни: крови, дерьма, внутренностей. Меня чуть не вывернуло, однако рука сама нырнула за пазуху и вытянула оттуда чем-то пропитанный платок. Тошнота сразу отступила, стоило только сделать первый вдох сквозь ткань. Ваниль?

Я даже засомневался на этом фоне – а точно ли сон? Какой-то прямо 5-D, очень уж все натурально. И звуки, и запахи, и... графон такой. Во сне ведь обычно как? Обрывочные образы, некоторые даже очень четкие, но именно что некоторые. А тут все дышит реальностью. Может, в самом деле

это все происходит?

Да не! С фигов бы?

– Солдаты! – заорал я, подъезжая к одному из прогибов. Страшновато было, люди друг в друга чем ни попадя тычут, явно желая причинить тяжкие телесные повреждения, а то и смерть. Но я уцепился за мысль, что это сон, а раз так, мне ничего грозить не может. – Сомкнуть ряды!

Охренеть! Я сам себя не слышу, а они отреагировали! Раздался рев сотен глоток, и ряды действительно сомкнулись, а парочка прогибов была тут же выправлена. Как так?!

– Белый Тигр! – пронеслось над рядами. – С нами Белый Тигр!

И солдатики начали тыкать в противника с утроенным энтузиазмом. И неприятель дрогнул! На одном моем увещевании! Вот уж чудеса чудесатые! Голос у меня, походу, магический!

– Надави! – уже не чувствуя себя идиотом, продолжал надрываться я. – Они вот-вот побегут!

Прищуриль глаза, чтобы солнце, стоящее в зените, не слепило, я вглядывался в свои войска, в неприятельские и вдруг заметил одну странность. Флаги. Над каждым отрядом были флаги. Понимаю, не такая уж невидаль, у китайцев в средние века такое сплошь и рядом было. Японцы вообще каждому пехотинцу маленький флажок втыкали в... к спине крепили, в общем. Только вот флаги, которые видел я, висели в воздухе. Безо всякой поддержки.

И была у них еще одна странность. Непонятные значки на этих призрачных полотнищах стали медленно складываться в знакомые мне русские буквы.

«Отряд ополчения уезда Лян».

«Отряд наемных мечников “Ветреные головы”».

«Отряд наемных копейщиков “Пронзатели желтого неба”».

И тому подобная фигня. Флаги висели и над моими, и над вражескими отрядами. В большинстве своем разнообразием надписи не блистали: копейщики, мечники, воины с топорами. Но встречались, в основном в моих рядах, причудливые названия. Типа «Сокольничие», «Стражи пределов», «Яшмовая гвардия». И поди разбери, что за тип войск под этим понимался. Реально с соколами пацаны?

– Брат! – услышал я рев у самого уха. Вздрыгнул, чуть с коня не свалился. Огляделся по сторонам – никого. А голос узнаваемый. Тот зеленый так орал. Только ведь он унесся с этими, нефритовыми драконами, конницу останавливать.

– Брат! – уже в другом ухе прогремел этот же рев. – Мы опрокинули их!

С каждым разом становилось все страннее и страннее. Сперва вот это вот все, потом видосы, теперь голоса. И главное, я ж не пью! Даже на белую горячку не спишешь.

– Что мне делать дальше, брат? – продолжал допытываться невидимый зеленый здоровяк. – Преследовать их?

А с другой стороны. Если я могу обозреть поле боя с вы-

соты птичьего полета и укреплять войска звуками собственного голоса, почему бы к этому не добавить еще и телепатию? Поэтому я попытался призвать взгляд с небес, а когда это получилось, попробовал уже сознательно переместить «камеру» туда, где дрался с кавалерией тот бородатый чудак, называющий меня братом.

Вышло. Легко и просто, кстати. Моментально я охватил взглядом уносящую ноги (или копыта?) конницу, изрядно уже прореженную, и заметил отряд нефритовых драконов, во главе которых восседал на здоровенном черном жеребце мой давешний знакомец. Погонял обзор туда-сюда, чтобы убедиться, что дракоши мои не влетят в западню, увидел, что, преследуя конницу, они как раз выйдут во фланг врагам и, немного стесняясь, произнес:

– Следуй за бегущими. Заходи во фланг противнику.

Глупо как. Сидит чудак на коне, бормочет себе что-то под нос и думает, что его кто-то услышит. Однако зеленый отозвался тут же, словно мы и правда по телефону говорили.

– Понял тебя! За Вэнь!

«За Вэнь, блин! Чеши уже!»

Воодушевленный мною центр перемалывал противника, как мясорубка, неторопливо, но так же неотвратимо. Буквально через несколько минут в одном месте вражеского строя образовался разрыв и туда мощным потоком хлынули мои бойцы. Фронт неприятеля распался сперва на две части, потом на несколько окруженных отрядов. Началось избие-

ние. Немногие воины врага еще держались, но большинство сдавались победителями или бежали.

Смотреть на это оказалось страшно. Резня красивой не бывает, как бы потом в балладах ни пели. Острый мой взгляд выхватывал из общей свалки отдельные фрагменты. Вот двое пехотинцев в моих, лазурных, цветах тычут в упавшего воина короткими копьями – куда придется. Лезвие одного разрывает упавшему щеку, пронзает голову, второй с натугой втыкает копьё в живот. Или вот еще – запаниковавший солдатик, пацан еще, прости господи, лет семнадцати, бросив оружие, носится от одного хохочущего воина к другому. Те смеются, толкают его в пропитанную кровью грязь, а затем один из победителей развязывает вдруг пояс и идет к пареньку с очевидной даже для меня, закоренелого натурала, целью. Я тут же отвожу взгляд.

Чтобы отвлечься от ужасов победы – черт, как же выглядит поражение? – пытаюсь прикинуть, сколько тут всего людей. Когда-то я умел это делать, в смысле, считать толпу. Это несложно, главное, владеть методикой. Делишь поле на квадраты, прикидываешь, сколько в одном таком уместилось людей, потом просто копипастишь визуально...

Но мне и этого не потребовалось. Стоило только задуматься, как внутренний голос, которому я обещал проставиться пивом в самом начале этого бредового сна, вдруг сообщил: «Потери средние. В бой введено десять тысяч семьсот двадцать семь человек. Из них пехотное ополчение – во-

семь тысяч триста человек, наемная пехота – две тысячи двадцать шесть человек. Легкая кавалерия – двести шестьдесят три, тяжелая кавалерия – сто тридцать восемь. Потери в пехоте: ополчение шестьсот двадцать человек убитыми, тысяча восемьсот ранеными. Наемная пехота: сто двенадцать человек безвозвратных потерь, триста один – ранения различной степени тяжести. Легкая кавалерия: двадцать человек, сорок четыре коня убиты. Раненых одиннадцать. Тяжелая кавалерия – трое мертвых, два коня охромели.

Ну ни фиги себе! Я и так еще могу? Точное число убитых и раненых знать? Это потому что я стратег – так меня, кажется, зеленый назвал? Как он там сказал, ци стратега? Офигеть, дайте две!

А если...

Додумать эту мысль я не успел, поскольку в разум вдруг вторгся безумный бит. Жесткий, агрессивный, будто черти на сковородках в аду панк-рок жарили! Я заметался взглядом по сторонам, ища источник этого сводящего с ума шума, но не смог его разглядеть. Резкие движения привели к тому, что я не удержался в седле и, соскользнув с конской спины, полетел в сторону ставшей вдруг очень далекой земли.

– Твою мать! – заорал я, когда открыл глаза и увидел, что свалился с кровати.

2. Избранный герой получает предложение

Так закончилось мое первое знакомство с Вэнь Таем по прозвищу Белый Тигр.

Сны о том, как я командую средневековой армией китайцев, стали приходить ко мне около полугода назад. Оказавшись в роли полководца впервые, я не придавал этому особенного значения. Ну, сон и сон. Яркий, да. Очень детализированный, тоже да. Сон, который не выветрился из головы, когда я проснулся. Но сон. Просто сон.

Я не напрягся, и когда он приснился мне во второй раз. Бывает. Мозг – та еще загадка. Впечатлился чем-то, подсознательно хотел повтора красивой и страшной картинки, да мало ли что.

А вот когда в третий, четвертый и пятый раз я примерил на себя шкуру командующего армией, всех прежних объяснений стало недостаточно. Сон? Ха, два раза! Сны не повторяются каждую ночь! Точнее, может, и повторяются, но обычно кошмары, а мне пусть и жутко порой было, но это точно не «Звонок» и не «Крик». Да и события каждый раз новые были. Словно я сериал смотрел с собой в главной роли.

Почти всегда были битвы. То моя армия атаковала, то обо-

ронялась, то вела штурм какой-то крепости, то засаду устраивала. Бывали и исключения – относительно мирные сцены, где солдаты вставали на постой в какой-то деревеньке или занимались фуражировкой, так назывался сравнительно справедливый отъем продовольствия у населения. Неизменным оставалось одно – я смотрел на все глазами местного жителя, причем немалого ранга. Стратега, военачальника, князя Вэнь Тай по прозвищу Белый Тигр.

Причем телом я не командовал. То есть реагировал на происходящее, испытывал какие-то свои эмоции, но оставался пассажиром. Смотрел как бы со стороны, странным образом являясь одновременно Алексеем Грудневым двадцати трех лет от роду и китайским полководцем.

Когда я уверился, что не свихнулся и сон мой не совсем сон, начал гуглить. Поисковые запросы привели меня к Троецарствию – исторической эпохе в Китае, когда после восстания Желтых повязок рухнула империя Хань и на ее территории образовались три отдельных государства: Вэй, У и Шу. Получалось, что снились мне события второго-третьего века нашей эры, причем показанные глазами одного из непосредственных участников. Скорее всего.

Окончательно в этом я убежден все же не был. Во-первых, ни одного имени, которое я встречал во сне, равно как и названия провинции я в поисковиках-википедиях не нашел. Может быть, в оригинале они как-то по-другому звучали, или я неправильно расслышал, но вот не знал «Гугл» ни о

каком Вэнь Тае. Белых Тигров встречалось немерено, однако в связке с Троецарствием нужного я так и не нашел.

Во-вторых, странно там все как-то устроено было. Как если бы китайский эпос снимал режиссер «Властелина Колец», причем явно в сотрудничестве с Гаем Ричи. Нет, орки с эльфами, как и негры, там не встречались, однако странностей хватало и без них.

У тамошних людей были способности. Эта самая «ци» – некая духовная энергия или типа того. С ее помощью местные одаренные, тот же Вэнь Тай, творили удивительные вещи. Могли смотреть на поле с высоты птичьего полета, голосом вдохновлять свои войска настолько, что им становился неведом страх, переговариваться друг с другом на расстоянии. Да и сами себя они как-то усиливали. Порой мне показывались сценки, где один воин гоняет толпу человек в тридцать, как тараканов по кухне! Они, главное, вооруженные, в доспехах, он голый по пояс и безоружный, а топоры от кожи отскакивают.

В общем, ци эта чем-то типа китайской магии была. Без фаерболов, правда, и волшебных палочек, но все же магия. Или духовные практики, я, честно говоря, различия не видел.

Поначалу, осознав, что вижу не просто сны, а события, предположительно, происходившие без малого две тысячи лет назад, я напрягся. Даже к психиатру ходил. Денег выложил – половину своей зарплаты за десять сеансов, а толку

ноль. Мол, это неопасно, хотя и необычно, поэтому смиритесь и наслаждайтесь, молодой человек. Совет как для девушки при встрече с насильником – типа лучше расслабиться и попытаться получить удовольствие, но я честно попробовал ему следовать.

Стал записывать события, которые мне приснились. Пытался их каталогизировать. Всерьез увлекся историей, перечитал все, что нашел в интернете по китайской истории, даже в библиотеку записался. Пользы мне это особой не принесло. Так я до конца и не убедился, что ночные ведения связаны с Троецарствием, да и системы в них не нашел.

Транслировались они совершенно бессистемно. То Вэнь Тай гоняет разбойников по лесам, то бухает при дворе какого-то имперского чиновника, то с друзьями охотится на оленя. Понять смысл того, что мне показывалось, не представлялось возможным. Или мне просто мозгов не хватало.

Короче, полгода я просто смотрел по ночам костюмированный китайский фэнтезийный сериал про крадущегося тигра с притаившимся драконом в компании и не особенно парился. До сегодняшнего дня, точнее, ночи.

Когда я заснул, мне приснился совсем другой сон. Какая-то увешанная кучей побрякушек барышня с четко выраженными китайскими чертами лица смотрела на меня и улыбалась. Никаких декораций, вроде поля, леса или деревеньки, не было – только серая непроницаемая для взгляда мгла. Может, за ней что и было, но разглядеть удавалось только

смутные тени.

– Здравствуй, Алексей, – поприветствовала меня барышня. И улыбнулась так ласково и искренне, будто видеть меня было для нее величайшей радостью на свете.

Была она красивой – это все, что я мог сказать. Описать невозможно – черты лица постоянно менялись. То становились юными, совсем девичьими, то наливались зрелой красотой средних лет женщины, а то и вовсе окутывались старушечьим благообразием. Все это происходило без каких-то переходов и воспринималось, как ни странно, естественно. Словно она медленно поворачивалась вокруг своей оси, каждый миг являя мне один из своих ликов.

Поэтому, когда она сказала, что является богиней и зовут ее Гуаньинь, я даже не особенно удивился. Так-то я не особенно во всякие божества верил, да и вообще, во все такое мистическое. Но тут как-то сразу ясно – непростая дама.

Кстати, я был в своем облике, а не в, как обычно по ночам, военачальническом. Из одежды на мне были только трусы, я все-таки спать лег, отчего мне было слегка неловко перед этой прекрасно одетой многоликой визитершей.

– Вечер добрый, – промямлил я, не зная, куда себя деть. – Очень приятно.

– Пришло время выбирать, Алексей, – нараспев, чуточку торжественно произнесла богиня. – Вэнь Тай при смерти, ранен отравленной стрелой. Он умрет, так было предreshено до его рождения, и вместе с ним умрет надежда спасти Ки-

тай от многолетней кровопролитной войны. Но ты можешь занять его место. Начать свою жизнь с чистого листа, стать стратегом и полководцем, который положит конец междоусобице и начнет новую эпоху мира и благоденствия.

Я глупо захлопал глазами, не зная, что сказать. Предложение было не из тех, которых ждешь, мягко говоря.

Гуаньинь, между тем, продолжала.

– Я готовила тебя к этой роли давно. Ты идеально подходишь, чтобы выполнить задуманное и разорвать порочный круг повторения одной и той же кровавой истории в сотнях миров. Ты видел все глазами Белого Тигра и понимаешь, как велика его роль. Но мне нужно твое согласие. Откажешься ли ты от своей прежней жизни и примешь ли новую?

Вот так сразу с места в карьер. Ни выпить, ни поговорить. С ходу, согласен: да\нет? А я вообще-то не готов был ни к вопросу в частности, ни к ситуации в целом. Правда, меня никто не спрашивал.

– Почему я?

Согласен, вопрос был из категории дурацких. Но всегда приятно услышать от кого-нибудь, тем более от настоящей богини, что ты избранный. Особенно если все твои достижения на двадцать три года жизни – работа старшим консультантом в «Эльдорадо» и распавшийся, длившийся два месяца брак.

– Жизнь каждого человека связана с сотнями других, даже если он не знает об этих связях, – сказала богиня. – Нель-

зя просто вырвать кого-то из этого сложнейшего плетения без последствий. Я просмотрела тысячи, сотни тысяч вариантов в десятках миров, но идеальным кандидатом сочла только тебя.

Я задрал нос от гордости, но, как оказалось, напрасно.

– Ты почти не имеешь связей. Человек, исчезновение которого не приведет к необратимым последствиям. У тебя нет родных – все умерли. Нет друзей – ты сам сторонисься людей. Нет любимой – ты расстался с ней. О твоём существовании забудут очень скоро, и твое отсутствие никак не повлияет на мироздание.

Это было как мокрой тряпкой по морде получить, когда ждешь мороженого. Моя избранность – это моя никчемность? Я настолько среднестатистический, что меня даже статистика не учитывает? Не, я подозревал, конечно, что являюсь не самым ярким представителем своего поколения, но чтобы настолько все плохо было? Исчезну – и никто не заметит?

Хотя, если без соплей, по сути она права. Квартира съемная, девушки нет, вся жизнь – работа, игры, сериалы и эти вот сны. На работе мне замену найдут уже к обеду, а хозяйка, конечно, удивится, что жилец пропал, но не слишком. Месяц оплачен, а ключи у нее свои.

Даже вещей толком не нажил! Из ценного и дорогого только ноут, кредит на который я пару дней назад закрыл... Черт, меня даже банк искать не будет!

Видимо, чтобы подсластить горькую пилюлю своего предложения, богиня добавила:

– Ты, несомненно, обладаешь талантами, которые помогут тебе справиться с задачей. Я считаю твои шансы очень неплохими. Соглашайся, и тебе откроются такие возможности, о которых ты раньше и мечтать не мог.

Ага, скакать на коне, командовать толпой агрессивных мужиков, в туалет ходить к ближайшему дереву – просто мечта! А если еще вспомнить про то, что каждый из твоих противников прямо-таки мечтает тебя убить, то вообще песня! Вон Белого Тигра уже приголубили отравленной стрелой.

С другой стороны... Что у меня тут есть? И что будет? Гуаньинь абсолютна права, как ни неприятно это признавать – меня тут ничего не держит. Рано или поздно я снова влезу в отношения – рана оставленная прежними уже, считай, зажила. Как следствие – женюсь. Машина в кредит, ребенок, ипотека, второй ребенок. Пиво, пузо, футбол. Возможностей проявить себя в современном обществе, если ты не родился с золотой ложкой во рту, и не гений, практически нет. Так что останусь я планктоном, даже не офисным.

А там, хотя и возможность насильственной смерти не исключена, жизнь. Сам себе князь, если я правильно понимаю, что такое Троецарствие. Возможности «ци», опять же, круто! И там я точно не буду думать о том, как дотянуть до зарплаты.

И нельзя забывать о том, что я представитель развитой цивилизации! Моих даже поверхностных знаний хватит на то, чтобы построить весь этот Китай – в нашем он, земном, прошлом или каком-то альтернативном.

– Я согласен! – ляпнул я, опережая все доводы здравого смысла. – А что будет со мной тут?

– Тело останется лежать в коме, – тут же отозвалась богиня. – На случай, если ты не справишься, чтобы было, куда вернуться.

Я кивнул. Хороший расклад. Пробник, так сказать. То есть я почти ничем не рискую. Вообще круто.

– Тогда приступим, – сказала она и повела плечами.

Рук у нее внезапно стало как-то очень много. Четыре, восемь, шестнадцать... дальше я считать перестал, а они все множились и множились. До тех пор пока все они не были повернуты открытыми ладонями ко мне, и на каждой из них не раскрылся глаз.

«А чего вдруг богиня приходила меня уговаривать? – запоздало мелькнула мысль. – Да еще так откровенно, соглашайся, мол, будет здорово!»

Но додумать я ее не смог. Мгла вокруг превратилась в непроглядную тьму, и оттуда на меня воззрились... я не знаю, что или кто это был. Какие-то сущности, плоть от плоти тьмы, что меня окружала. Их было множество, сотни, и все хотели от меня одного – выпить из меня самую суть жизни.

Я даже толком не испугаться попросту не успел. Меня потащило куда-то, кружа, словно я попал в центрифугу гигантской стиральной машинки. Тошноты не было, но ориентацию я потерял окончательно.

Впрочем, и это длилось не слишком долго. Барабан выплюнул меня в неизвестном направлении. Краткий миг свободного полета – и я почувствовал, как на меня наваливаются оковы физического тела. И боль! Жгучую боль в районе правого плеча. Такую, что выть захотелось. Я закричал.

А когда открыл глаза, надо мной уже маячило не прекрасное лицо богини, а миловидное, но вполне земное, женское. Китайское.

– Выпейте, господин, – произнесла женщина, и в поле зрения появилась глиняная чашка, над которой вился дымок.

Сопротивляться я не мог, да и не хотел. Боль была такая, что я был готов выпить или сожрать что угодно, лишь бы она хоть немного ослабела. Горячая жидкость заполнила рот, провалилась в пищевод. Не сразу, но огонь от плеча стал отступать, пока не превратился во вполне терпимый жар. Тогда я смог думать.

Надо полагать, перенос моего сознания в тело раненого полководца произошел нормально. Тот, стало быть, помер, а я его место занял, чтобы не дать его делу заглухнуть. Жаль только, Гуаньинь забыла упомянуть о том, что переносит меня в раненое тело, но тут, думаю, я сам виноват. Мог бы спросить, да и вообще, она говорила, что Вэнь Тай ранен отрав-

ленной стрелой.

Правда, могла бы и исцелить сразу, чтобы все по правде с чистого листа было. Обидно, но фиг с ним, в принципе. Раз уже не помру, значит, выздоровею. А уж там...

«А что, собственно, ты собрался делать дальше? – спросил я себя. – Согласился-то быстро, даже подумать не успел, но теперь-то какой план? Реально Китай объединять?»

По существу вопрос так-то. Правда, чего я кинулся очертя голову в непонятную авантюру? Может, богиня на меня повлияла как-то? Или ночной «сериал» о похождениях Белого Тигра стал реальной настоящей жизни? И, кстати, та последняя моя мысль до попадания в тело Вэнь Тая не лишена смысла – чего она меня уговаривала?

Видимо, в напитке содержалось вместе с обезболивающим еще и снотворное, потому что в сон меня потянуло неслабо. Минута-другая, и я провалился небытие, которое, впрочем, быстро сменилось уже знакомой мне серой клубящейся мглой и богиней собственной персоной.

В этот раз она выглядела не так... божественно. Просто красивая, очень красивая китайка с тонкими чертами лица и, несомненно, отличной фигурой, спрятанной за всеми этими воздушными бесформенными тряпками. Разве что ее окружало едва заметное свечение, как бы подчеркивая, что человек передо мной непростой.

Я, кстати, опять был голый, в одной набедренной повязке, но уже не в своем теле, а Вэнь Тая. По сравнению со мной он

выглядел куда лучше: ни капли жира на животе и боках, худощавый, с неброскими, но рельефно проступающими мышцами. Даже кубики на пузе были, натурально!

Так что никакого смущения от своей наготы я не испытывал. Такое тело – само по себе прекрасная одежда. Его нужно гордо демонстрировать, а не прятать.

– Долетел нормально! – отчитался я, испытывая легкую эйфорию. – Правда, с телом можно было и похимичить маленько. Раны там залечить и все такое.

– МОЛЧАТЬ, – властно произнесла богиня. Не крикнула, а именно сказала, но я будто оглох от этого единственного слова. После чего уже обычным человеческим голосом продолжила: – Я могу являться тебе только в снах и то не постоянно, а при соблюдении ряда условий. Так что не трать мое время, не паясничай и запоминай.

Куда девалась Гуаньинь, которая смотрела на меня с такой улыбкой, будто я был последним мужиком на земле? Кто эта стерва, которая командует мной, словно имеет на это право?

«А она имеет! – вставил внутренний голос. – Ты сам ей такое право дал, олух!»

– Раны заживут, – проговорила она между тем. – Тело полководца сильно. Но его ци ослабло. Вокруг враги, а ты ничего не можешь. Мне же нужен стратег.

«Мне нужен стратег! – не преминул подчеркнуть внутренний голос. – Понял, олень? Избранный олень!»

Как-то мне сразу стало очень грустно. Сделалось понят-

но, что опять меня развели и втравили в какой-то блудняк. Дальнейшие слова богини подтвердили этот вывод.

– В кратчайшие сроки ты должен овладеть ци стратега. Сроку тебе на это – три дня. Первое, чему ты должен научиться, «небесному взору». Не сможешь, я вышвырну тебя из этого тела!

Меня все это так накрыло, что я решил на хамство.

– Напугала! Вернусь в свое!

Гуаньинь мелодично рассмеялась, будто хорошую шутку услышала.

– Это так не работает, мальчик! Тебя туда вернуть могу только я. Без моей помощи твое прежнее тело останется просто овощем, подключенным к аппаратуре. А зачем мне тратить свои силы на того, кто бесполезен?

«Вот ведь сука!» – воскликнули мы в унисон с внутренним голосом.

3. Начинаящий полководец осознает свое положение

Как выяснилось, все, чем владел настоящий владелец моего нового тела, улетучилось вместе с ним. Что логично – ци же вроде энергия духовная, а дух-то тью-тью. Вот же я идиот! Почему я думаю после, а не до? И ведь всегда так, всегда! Даже с Наташей, недолгое время значившейся моей женой, так вышло.

А столько было разговоров! Новая жизнь, новые возможности! Правда, про способности Гуаньинь ничего не говорила, это я уже сам додумал. Сам!

– Послужи мне, – продолжила говорить богиня. – Сделаешь то, что мне нужно, и я отправлю тебя домой.

Лицо ее помрачнело, и она, не для меня, а себе под нос, буркнула:

– Этому идиоту зачем-то нужно было лезть в самое пекло! И ведь знал! Стратег, который погиб от стрелы, что может быть глупее?!

Вновь посмотрев на меня, она поощрительно улыбнулась.

– Ну так что, мальчик, мы договорились?

– Алексей, – с бычьим упрямством произнес я.

Уже было понятно, что попал я, как кутенок, но этот ее покровительственный тон бесил. И «мальчик» тоже! Каза-

лось важным отвоевать хотя бы одну позицию. Но не судьба.

– Я знаю твое имя, – отмахнулась женщина. – Но, чтобы я его использовала, нужно постараться. Обещаю, овладеешь «небесным взором», буду называть тебя Алексеем.

А такая славная была богиня. Так уговаривала, так увещевала! Но стоило до дела дойти, стать хозяйкой положения, и она показала свое истинное лицо. Лицо себялюбивой суки, преследующей исключительно свои цели. И с чего я взял, что у богов не так же, как у людей?

– И как, по-твоему, я это сделаю? – воскликнул я. – Что нужно сделать? Сесть в позу лотоса и сорок девять лет смотреть в свой пупок?

Богиня вновь рассмеялась. Удивительно, но звук ее смеха больше не казался мне милым. Вроде те же серебряные колокольчики, а я слышал мерзкое дребезжание металла.

– Не нужно таких сложностей! В седельных сумках твоего предшественника лежит трактат под названием «Взгляд с неба». Прочтешь его,крепишь знания в первой же битве – и все. Если я в тебе не ошиблась, а я не ошибаюсь, уже к вечеру ты сделаешь первый шаг на долгом пути развития ци.

– Читаю, дерусь и развиваю ци? – не поверил я. – Вот так просто?

Женщина сделалась серьезной, шагнула вперед и, невзирая на попытку протеста, взяла меня тонкой, нечеловечески сильной рукой за подбородок. Потянула, заставляя опустить

голову ниже, на свой уровень, и проговорила с сожалением:

– Дитя времени и мира, в котором нет ни капли веры. Ты совсем не веришь в чудеса, мальчик?

Я не стал пытаться вырваться и быковать на тему «мальчика». Уже понятно было, что она сильнее меня, более того, является абсолютной хозяйкой положения. Чего добьюсь? Только новых унижений?

– В магию, что ли? – хмуро спросил я.

– Ну, хотя бы.

Задумался. Верю? То есть, когда фильмы смотрю, фэнтези читаю, магия не вызывает у меня отторжения. Воспринимаю ее как элемент сказочного повествования. Но верить в то, что она реально существует? Даже после того, как видел способности стратега Вэнь Тая? Так видел я их во сне, считай, как в кино. Так что скорее нет. Не верю.

Я отрицательно покачал головой, чем заставил богиню испустить тихий стон, полный муки и сожалений.

– Это необходимо! Вы, людишки, заигрались со своими технологиями, забывая о том, что вера – одна из важнейших составляющих мироздания! Невозможно достичь чего-то, не веря в это! Не веря в себя! Ты хоть раз встречал человека, который бы добился того, во что не верил? Обращал внимание, что у понятий «вера в себя», «вера в богов» и «вера в магию» есть одно связывающее слово?

Мне осталось только неопределенно пожать плечами. Посыл вроде правильный, а я его ожившее подтверждение.

Не верил ни во что, вот и остался продавцом в «Эльдорадо», в то время как мои сверстники карьеры строили или стартапы развивали. Так боялся упасть на пути, что даже не пытался сделать на нем первого шага.

– Технологии! – между тем продолжала ворчать богиня. – Совсем с ума посходили со своими гаджетами, нейросетями и прочей...

Тут она замерла, будто ее паралич хватил. Затем на ее лице расцвела улыбка. Довольная до жути.

– Технологии... – вновь произнесла она, теперь уже словно пробуя это слово на вкус. – Хм-м, может, действительно?..

Ухватив меня за виски, притянула к своему лицу и прежде, чем я успел отреагировать, запечатлела у меня на лбу поцелуй. Просто поцелуй, можно сказать, дружеский, если бы мы были друзьями.

– Все. Просыпайся, – богиня устало взмахнула рукой. – И тестируй новые возможности. Явлюсь через три дня, проверю успехи. Помнишь тьму, в которой ты находился, когда я перемещала твою душу в тело Вэнь Тая? Вот туда я тебя и вышвырну, если разочаруешь меня.

После этого я открыл глаза уже в реальном мире. В теле Белого Тигра, раненый и одинокий.

В первое свое пробуждение на окружение я не обратил внимания. Как-то не до того было, только лицо девушки-сиделки и видел. Теперь же боль не застилала разума, и я смог оглядеться по сторонам.

Находился я в шатре. Довольно большом, квадратов тридцать. Серые войлочные стены, поверх них – отрезки шелковой ткани. Преимущественно красных тонов. Пол убран коврами, не весь, но большая его часть. Уже изрядно вытертыми, видимо, давно по ним грязными сапожищами ходят. В центре бронзовая жаровня, в которой алели угли.

Сам я лежал на кровати – настоящей! – большая роскошь, насколько я понимаю, в походных условиях. Жестковатой, но с матрацем, подушками, теплым одеялом. Стояла она у дальней от входа стены. Слева располагался стол, на котором лежали карты и громоздилась металлическая и глиняная посуда. Справа – стойка с оружием и манекен с доспехом.

Я скользнул взглядом по богато украшенным мечам, серпам каким-то, короткому копьё с длинным лезвием. Задержался на синем, украшенном вышивкой халате, поверх которого крепился стальной нагрудник.

«Вот ты и дома! – влез внутренний голос. – Побогаче будет, чем на съёмной хате!»

Обстановка действительно была роскошной. А сколько могли стоить одни только мечи, я и представить боялся. Да и сам шелк, которым задрапировали войлочные стены, надо полагать, был дорог. В общем, можно жить!

Рана болела, но уже вполне терпимо. Двигаться нужно было осторожно, чтобы не разбередить начавшую заживать плоть. Я медленно сел на кровати, переждал миг головокру-

жения и опустил ноги на пол. Ступни тут же утонули в мягкой шерсти какого-то животного.

Глянул – тигриная шкура. Белая, с черными полосками. Не этого ли зверя завалил Вэнь Тай, за что и получил свое прозвище? Внушительно! И очень приятно для ног.

Итак, подведем промежуточные итоги моей авантюры. У меня новое, пусть и слегка подпорченное тело, которое в потенциале лучше прежнего. Есть деньги и имущество. Даже слуги есть, если судить по сиделке и картинкам из ночных «сериалов» про войну Вэнь Тая. То есть я в плюсе при прочих равных.

Теперь по способностям. Их – тех, что я видел в исполнении прежнего владельца, – нет. Но мне кровь из носу нужно их развить. Быстро. За три дня. Иначе я окажусь в той Бездне, в которой за моей душой будут гоняться бестелесные сущности. Вот в это я верил! Потому что видел. И меньше всего мне хотелось, чтобы моя душа попала на зубок к этим монстрам.

Значит, надо учиться. Три дня не дофига времени. И трактат прочесть и какую-то битву замутить – я ж надеюсь, богиня про спарринг говорила? Или надо обязательно насмерть?

В качестве учебного пособия имеется трактат в седельных сумках. Где они у меня, кстати? Вряд ли седло и поклажа так и остаются на лошади, когда с нее сходят. Животных вроде принято расседлывать. Ага, вон седло, под манекеном, а рядом две объемные сумки, похожие на те, которые любят ве-

шать на мотоциклы байкеры.

Медленно, чтобы не разбередить рану, я приблизился к манекену и присел подле него. Открыл первую сумку, запустил туда руку. Начал вытаскивать вещи по одной.

Флаг, короткий клинок в ножнах из кости, моток толстой нитки, куски толстенной, жесткой, как дерево, кожи – из таких собран шлем на голове манекена и массивные наплечники. Ясно, ремонтный набор. Трактата нет.

Он оказался во второй. Там вообще ничего не было, кроме бумаг. Свитки, собранные между дощечками листы желтой бумаги – первые книги, надо понимать. На одной из них были выжжены два иероглифа, которые я, к своему удивлению, смог прочесть. Ну, хоть проблема языка передо мной тут стоять не будет.

Итак, вот он, «Взгляд с неба». Две дощечки, четыре листочка. Трактат, прям! На первом листке был выведены те же иероглифы, что и на обложке, плюс сообщалось, что данная «ученическая копия сделана матером Ляном из уезда Чаншу в третий год после восшествия на трон императора Ли Ди».

На втором листе тоже полезного было немного. Картинка, изображающая армию в построении под названием «Хвост Ньюва» с кучей стрелочек, с сопроводительными подписями и цифрами, даже отдаленно не похожими на арабские. Но я и их, к счастью, понимал.

Присмотрелся к ним, к рисунку и не сразу, но сообразил. Это были фазы развертывания войск. Порядок выдвижения

и маневров пехоты, кавалерии и стрелков. Это и есть трактат, что ли? То есть я должен тупо заучить схему развертывания войск в построении «Хвост Ньюва» и мне откроется техника ци?

А, нет, на третьей и четвертой был текст. В принципе, более развернутые описания маневров, указанных на картинке. Очень размытые и водянистые описания, надо сказать. Типа «благоразумный муж отдает приказ на выход застрельщиков за три ли до подхода сил врага и отзывает их, когда тот приблизился на один ли. Ладно, понять, в принципе, можно, хотя и поковыряться придется.

И тут случилось странное. Едва я прочел первые слова, как в голове что-то щелкнуло и перед глазами, будто я в VR-шлеме был, возникла надпись. Тоже иероглифы и тоже читаемые.

«Начато теоретическое изучение техники “Небесный Взор”. Прогресс: 2 процента. По завершении чтения необходимо провести медитацию в течение двух часов, после чего следовать инструкции. Продолжить чтение?»

Я заморгал, пытаясь избавиться от надписей перед глазами, но вскоре понял, что это не поможет. А еще до меня дошло, что таким вот образом богиня обошла проблему отсутствия веры. Мол, раз ты дитя технологичного времени, то вот тебе божественный интерфейс для изучения техник и развития ци. Вот, получается, чего она целоваться полезла!

Минут пять я игрался, заставляя надпись появляться

и исчезать. Для этого нужно было только сосредоточиться и подумать о трактате. Больше ничего в «меню персонажа» я не обнаружил – ни вкладок с умениями, ни шкалы, отображающей жизнь и ману. Инвентаря, что характерно, тоже не было. Может, появится, когда я начну вещи брать?

Проверка не принесла ничего, кроме боли, неудачно взяв в руки меч – и плечо словно заново стрелой проткнули. Из чего я сделал вывод, что либо интерфейс у меня усеченный, либо я пользоваться им не умею. Впрочем, для реализации задачи богини большего и не требовалось. Нужно лишь прочесть книгу, просидеть в медитации и потом закрепить полученные знания на практике. То есть в бою.

Ладно. Как там у тех же китайцев говорится? Путь в тысячу ли¹ начинается с первого шага? Тогда мой первый – чтение трактата.

Это оказалось не так просто, как я думал. Пробежав текст наставлений от начала до конца, я с удивлением обнаружил, что процент изучения почти не вырос. Был два, стал четыре. Это что получается, надо не читать, а зубрить?

Вскоре выяснилось, что так и есть. Заучив на память целый абзац текста, просто как стих, я достиг серьезного прогресса – целых десяти процентов изучения. А визуализировав перед глазами картинку со второй страницы, сразу же поднял его до двадцати шести!

В общем, пришлось реально учиться. Как в не к ночи по-

¹ Ли – мера длины, около 400 метров.

мянутом колледже. Слово за словом, предложение за предложением. Вскоре я уже мог без запинки продекламировать целый кусок текста: «Если инструкция неясна, если разъяснениям и приказам не доверяют, то это вина полководца. Но когда эти инструкции повторены три раза, приказы объяснены пять раз, а войска по-прежнему не выполняют их, то это вина командиров²».

Но и этого хватило только на восемьдесят три процента прогресса. Тогда я задумался, как мне догнать эту цифру до ста, ведь пока этот квест выполнен не будет, медитацию мне начинать нельзя. А потом посмотрел на эту строчку и понял – можно! Видимо, медитацией я и доведу дело до конца.

Но тут меня прервали. Заглянула давешняя сиделка, девушка примерно моего возраста в желтых одеждах, с собранными на затылке в хвост черными волосами. Миловидная, но, если сравнивать с богиней, простушка.

Она радостно разулыбалась, запричитала что-то вроде: «Тигр жив, Тигр с нами!» – и тут же, даже не проверив моего состояния, выпорхнула из шатра. Хотя, чего проверять? Сидит мужик на кровати в трусах, книжку читает. Значит, все в порядке, как минимум сразу не помрет.

Минуты не прошло, как в шатер набилось полтора десятка китайцев. Некоторых я уже знал по снам, того здоровяка в зеленом халате и бородой, похожей на воронье гнездо, звали Лю Юй, и был он, без шуток, Великим Воином. Именно

² Фрагмент из книги «Искусство войны» Сунь-цзы.

так, с большой буквы. У местных это было аналогом богатыря, как я понял.

Других визитеров видел впервые. С удивлением я отметил, что взгляд мой словно стал более цепким. Стоило пробежаться по лицам, как я уже нашел в каждом черты, которые отличали одного от другого. Когда был у Вэнь Тая пассажиром, все эти азиаты выглядели для меня на одно лицо. Теперь вот выяснилось, что они разные.

«Это потому, что теперь ты и сам китаец!» – не преминул высказаться внутренний голос.

– Ты жив, брат! – заревел Великий Воин Лю Юй и бросился ко мне обниматься.

Пришлось остановить, пока он мне рану не разбередил. Я вскинул здоровую руку, выставил перед собой ладонь и гаркнул, надеясь, что вышло по-командирски.

– Стоять!

Богатырь будто на стену налетел, настолько внезапно остановился. Лицо его сделалось обиженным, как у маленького ребенка, которому показали конфету, а потом сказали, что это не для него, а для брата.

– У меня у раны только края сошлись, а ты уже обниматься лезешь, чертяка, – тут же пояснил я с улыбкой, отчего лицо Великого Воина просветлело, а затем порозовело от смущения.

Что примечательно, сказал-то я действительно «чертяка» – как подумал, так и сказал. А губы сами произнесли

вместо этого «Ню Мо-ван», то есть буквально – «быкоголовый князь демонов». Из местного пантеона, надо полагать, зверюга. Получается, нет у меня опасности проговориться, выдать какой-нибудь термин, который не знаком китайцам условного третьего века нашей эры? Это очень хорошо!

Еще раз оглядел всех, запоминая каждое лицо и пытаюсь отрыть в памяти прежнего владельца хоть какие-то подсказки относительно того, кто это вообще такие. Но работало это не так, как выяснилось. Если ребята не мелькали в видениях, которые я созерцал по ночам целых полгода, то я их не знал.

Но, надо понимать, все они были кем-то вроде свиты и ближайшего совещательного органа, раз ворвались без стука и стояли безо всякого смущения. Даже женщины, а тут их было целых три, вместе с сиделкой. Надо знакомиться, раз мне с ними жить.

Стеснения я не испытывал. Наоборот, накатил какой-то нездоровый кураж, который мне обычно не свойственен. Типа сгорел сарай – гори и хата! Я уже в такой заднице, что хуже просто не будет.

– Проходите, гости дорогие, присаживайтесь! – произнес я радушно и повел здоровой рукой вокруг, мол, где получится, там и садитесь. – Будем говорить, как так случилось, что вашего командира, лидера и вообще хорошего человека как-то падла из лука подстрелила. Хочется мне узнать, что вы об этом происшествии думаете и какие выводы сделали. Я внимательно всех вас выслушаю.

Вошедшие такого явно не ожидали. И, видимо, я дал сейчас понять, что ждать ребятам стоит репрессий. С учетом китайских традиций награждения виноватых и казни невиновных, о которых я много читал, пока кино про Вэнь Тая смотрел, нельзя сказать, что безосновательные. Поэтому я постарался сгладить эффект и благодушно закончил:

– Да не напрягайтесь вы, господа! Не напрягайтесь. Казней не будет, поисков крайних тоже. Но уроки нужно выучить. Всем. И мне в том числе. Так что давайте, кто будет докладывать о том бое, в котором я был ранен?

4. Лидер демонстрирует свои возможности

Как ни странно, подействовало. Народ начал рассаживаться, кто на корточки, кто на задницу. Привыкли, видать, в походах, да и китайцы в этом вопросе люди неприхотливые. Образовали кружок, я в центре, как какой-нибудь гуру с трактатом по стратегии в руках.

Молчим. Они-то понятно, ждут, когда вождь начнет им речь толкать, а я совсем по другой причине. У меня кураж закончился. И стало немного страшно. Ладно, не немного, очень страшно. Опыта выступлений перед аудиторией не было, если не считать за таковой консультирование покупателей относительно той или иной модели мультиварки. Но тут он вряд ли поможет.

А надо знакомится. Теперь, оглядев ближний круг Белого Тигра, я понимал, что знаю в нем от силы человек пять. Здоровяка Юя, того смурного чиновника, что в первом сне предлагал мне ехать на передовую вдохновлять войска, У Ваньнана, личного ординарца по имени Ван Дин. Еще среди знакомых был Гань Нин – очень колоритный мужик лет сорока, бывший пират. Смутно знал я, всего пару раз видел, и пожилую матрону, которую все называли Матушка И. Остальные же либо мелькали в ночном «сериале» эпизодически,

либо вообще появились перед глазами впервые.

И тут мне на память пришли бизнес-тренинги, на которых менеджеров учили «быть командой», «знать свое место в строю» и «увеличивая продажи – увеличивать собственный доход». И я вдруг понял, что нужно делать! Надо сместить фокус внимания с себя на других. Сделать их спикерами, причем такими, которые к выступлению не готовились, а значит, я на их фоне буду смотреться просто звездой. В общем, нужно заставить их говорить. О чем угодно, хотя бы о себе. Но не просто так, типа представьтесь, пожалуйста, а с подковыркой. Разбор полетов в новом формате. Должно было получиться неплохо.

Надо же. Всю жизнь считал это профанацией и бесполезной тратой времени, а гляди-ка – пригодилось.

– Я буду задавать вопросы, – сказал я, оглядывая слушателей, – потом показывать на человека. На кого покажу, тот встает, представляется и отвечает. Стараются говорить честно, сухо и без славословий. Виноватых не ищем, себя не выгораживаем. Ясно?

Народ начал переглядываться. Надо понимать, у них совещания в этом шатре раньше в несколько ином формате проходили. Даже заворчали некоторые недовольно, что заставило меня подумать – не перегнул ли я палку. С другой стороны – начальник я тут или покурить вышел?

– Понимаю, непривычно! – снова взял я слово. – Привыкайте! Подобный подход сразу же поможет нам очертить

уровень компетентности каждого участника совещания.

Гул голосов изменил тональность. Теперь я слышал в нем одобрительные нотки. Ну а то! Соревноваться все любят, что средневековые китайцы, что менеджеры нижнего звена. А я именно это им и предложил сейчас, сказав о компетентности. Предполагаю, они услышали примерно такое послание: «А кто лучше всех ответит на вопрос, тот получит от меня большую шоколадную конфету и самый красивый меч из коллекции!»

– Давайте пробовать, друзья! – подытожил я, довольно улыбаясь. – Чтобы всем было проще, начнем с моего верного друга и брата по оружию, Лю Юя.

Все сразу уставились на богатыря. Выражения лиц у собравшихся были разные, у кого торжествующее, у кого сожаляющее. Видимо, решили, что на его примере я сейчас продемонстрирую уровень своего недовольства полученным ранением и, надо полагать, слитым боем.

Запомнив тех, кто радовался, я решил поддержать Великого Воина. Поощрительно улыбнулся ему.

– Давай, быкоголовый князь демонов, поднимай задницу. И ответь мне на вопрос: что стало причиной моего ранения?

Здоровяк сразу засмутился, но встал, поправляя складки на одежде. Огляделся, после чего сосредоточил все свое внимание на мне.

– Стрела.

Рука-лицо! Серьезно? Стрела? А парень, кажется, тупо-

ват.

– А как оказалось, что стрела попала в полководца, место которого позади войск, а задача – управление боем? – подбодрил я.

– Ты полез драться с копейщиками врага, брат. Они ударили во фланг одного из отрядов, уже связанного боем. Они опрокинули бы наших воинов. Ты был неподалеку вместе с телохранителями, успел вмешаться. Предотвратил разгром. Когда преследовал бегущих копейщиков, попал под залп вражеских лучников. Мерзавцы пытались прикрыть бегство своих братьев.

Ага, не такой уж он недалекий. Вообще, дурак тут если и есть, то это я. Да и прежний владелец тела, несмотря на все свое ци хваленое, особо умным тоже не был. Это же надо, лезть на передовую! Стратег, блин!

– Спасибо, брат. Садись, – поблагодарил я здоровяка.

Прошелся взглядом по притихшим советникам, выбрал одного, незнакомого молодого человека в светло-коричневых одеждах, помеси японского кимоно и монгольского халата. Качнул головой, вставай, мол.

– Как вышло, что отряд копейщиков оказался на фланге у наших войск?

– Наши враги первыми пришли...

– Не-не-не! – прервал я его. – Нашего Великого Воина, знаменитого Лю Юя, представил я. Тебе же надлежит сделать это самому, подавая пример своим товарищам.

Надлежит! Слово-то какое! В каких пыльных уголках памяти я его отыскал?

– Прости, стратег. – тут же поправился говоривший. – Я Юань Мао, придворный и интендант твоей армии.

– Продолжай, Юань Мао.

А про себя подумал, что с этими китайскими именами надо что-то делать. Я, конечно, пообвыкся уже, за полгода книга «Троецарствие» за авторством Ло Гуаньчжуна стала для меня настольной, а там такой сумбур в именах, что порой не вполне понимаешь, кто кого на поединок вызвал, а кто кого победил. Но все равно. Пять-шесть новых китайских имен за раз я еще осилю, а дальше все эти Гуани, Нини и Чжацунани попросту спутаются.

Выход один, надо давать всем людям, с которыми знакомлюсь, свои имена. Вот Великий Воин будет у меня Быком – раз уж он на быкоголового князя демонов откликается. Смурного чиновника назовем Мытарь – очень он похож на сборщика налогов. Ординарца... Да что тут думать – Ванек! Во-первых, лицо у него настолько простецкое, что по-другому и не назовешь, а во-вторых – Ван Дин же. А интендант у нас будет... Прапором!

– Наши враги пришли на поле первыми и смогли оставить в засаде несколько отрядов. Их не обнаружили наши конные разведчики, когда ты планировал битву.

– Благодарю тебя, садись. А теперь такой вопрос: почему на поле битвы первым пришел враг? Отвечать будешь ты.

Мой палец уперся в женщину, которую я уже решил называть Амазонкой, так как поверх темно-синего, изрядно уже выцветшего халата на ней был кожаный доспех. Уже уяснив правила игры, она поднялась и представилась:

– Гу Вайцзинь, командир конных арбалетчиков. Мы пришли на поле боя последними, потому что у нас были проблемы со снабжением и армии пришлось заниматься фуражировкой. В результате мы потеряли темп продвижения и приняли бой на навязанных нам условиях.

– А почему у нас были проблемы со снабжением? Ты, отвечай! – Палец уперся в следующего докладчика.

– Мы выдвинулись слишком далеко от своих баз.

– Почему мы это сделали? Ты.

– Чжаны перебросили большую часть своих сил, которые держали на границе с нами, чтобы отразить наступление князя Сыма Ум. Поэтому ты принял решение атаковать их аграрные регионы.

– А почему?..

Так, задавая один вопрос за другим, в течение каких-то полутора часов, я получил общую информацию о том, что творится в окружающем мире. И о своем в нем месте. Из чего уже сложил общую картину: это не совсем тот Китай, про который я читал. Или тот, а историки все переврали.

В общем, как тут все обстояло. Начну, пожалуй, с самого начала, по крайней мере, как я это все понял. Четырнадцать лет назад поднялось восстание Желтых Повязок. Им-

перия Хань, которая также называлась династией Синего Неба, окончательно пришла в упадок. Тогда три брата с фамилией Чжан – все, как и в нашей истории, – сообщили голодающим крестьянам, что «время Синего Неба закончилось и наступает эпоха Желтого». Собрали армию, около полумиллиона плохо вооруженных, но очень злых земледельцев, и погнали ее на столицу. По пути перемололи парочку профессиональных, но сравнительно небольших дружин императорских генералов, которых тот отправил подавить восстание.

Потом – этого в нашей истории не было, точно говорю – Чжан Цзяо с помощью древнего свитка, полученного от какого-то загадочного отшельника, обрушил стены столицы – города Лоян. На императорскую стражу напустил какого-то монстра из фильма про Годзиллу – гигантскую змею с колючими шипами на башке и хвосте. И вдогонку, чтобы совсем хорошо было, вождь повстанцев погрузил мир во тьму. Ненадолго, где-то часа на два, но суеверным аборигенам хватило.

Понятное дело, пережить такое не смогли бы и дисциплинированные солдаты северных гарнизонов на границе с Великой Степью, что уж говорить о расслабленных столичной службой вояках? Когда тьма рассеялась, пыль от рухнувших стен осела, а гигантская змея куда-то свалила, крестьяне, не встречая сопротивления, ворвались внутрь. И на радостях от того, что им никто не мешает, грабили богатый город четыре дня и четыре ночи.

Как все правильно поняли, живых после этой вечеринки, не осталось. Я говорю не про население города, оно уцелело, а беднота и вовсе примкнула к восставшим и всю участвовала в веселье. А вот император, вся его семья, правящий Совет, сотни евнухов и тысячи конфуцианских чиновников – этих вырезали подчистую. Заодно изрядно проредили популяцию тех, у кого денег было больше, чем на утреннюю миску риса.

У нас-то было по-другому. Чуть-чуть. Во-первых, до Лояна никто из «желтоголовых» не дошел, а император стал заложником сперва совета евнухов, затем то одного, то другого полководца, которые правили от его имени. Чжао Цзяо обосновался в северных провинциях Китая, но ненадолго – размотали его за каких-то пару-тройку лет. А всеобщий бардак, известный в мировой истории как Троецарствие, начали как раз князья и полководцы Ханьской династии.

Во-вторых, стены у нас заклинаниями даосской школы магии никто не сносил, да и с монстрами договоренностей не было. Все колдунство, которым пользовался идейный вдохновитель Желтых Повязок – об это даже в исторической литературе писали, – строилось на лечении хворей и заговоре воды. То есть Чжао Цзяо был Кашпировским второго века нашей эры, а никак не Сауроном, как здесь.

Но Троецарствие тут все же началось. Точнее, предпосылки к этому – тотальная междоусобица. До царств У, Вэй и Шу было еще далеко, пока все катилось по наклонной и по

сложившейся у китайцев традиции – все против всех. Братя Чжао короновали своего старшенького, назвав его Желтым императором, но из владений у этого нового помазанника Неба был только разграбленный Лоян и окружающие земли. Провинции восстали, каждый занюханный вояка пытался урвать себе немного земли, славы и денег. По стране сотнями, если не тысячами бродили кондотьеры-наемники, предлагая по сходной цене свои услуги. Такие же, но без хозяина, разбойничали на дорогах и реках погрязшей в гражданской войне империи.

Вэнь Тай присоединился к этой дискотеке на шестом году. Когда случилось восстание Желтых Повязок, он был еще мальчиком из богатой семьи. В южных землях империи восстания тоже случались, но не такие грандиозные, как в центре и на севере. Можно сказать, что юг не затронуло. Так, разбойники распоясались, да и пираты на реке Янцзы вконец оборзели.

На них-то будущий Белый Тигр и начал тренироваться. На его семью, плывущую по реке, напали именно пираты. Батя пятнадцатилетнего отрока оказался мужиком боевым – собрал из собственных телохранителей и корабельной команды боевой отряд и навешал речным разбойникам люлей. Сам, к сожалению, погиб. А Вэнь Тай, бившийся рядом с папкой и не получивший ни царапины, вдруг всерьез задумался о том, что творится в Поднебесной. И пришел к выводу, что должен ее спасти.

Вообще, если судить по книжкам моего мира, такие миссионерские настроения в головах молодежи частенько возникали, когда вокруг творился бардак. Пацану исполнилось пятнадцать, он был отлично образован, богат и только что потерял отца. По сути, у него и выбора-то не оставалось.

Плюс особенность Поднебесной. Здешнее общество – традиционное азиатское. В нем царствовали догмы типа «коллектив превыше отдельного человека» и тому подобные, не понимаемые западным менталитетом заповеди. Привело это к тому, что все очень хотели спасти Китай. И очень о нем беспокоились. Собственно, братья Чжаны по этой причине восстание и подняли – переживали за народ. До того переживали, что народ этот самый на смерть отправляли сотнями тысяч.

Многие князья-идеалисты, начитавшись трактатов Конфуция и других философов, вставали на борьбу с узурпаторами и несправедливостью, по той же причине, преисполнившись волнения за судьбу Срединного мира и его населения. Как обычно, ни к чему хорошему для народа это не привело.

Но вернемся к юному господину Вэню. В нашей истории такой герой занялся бы наймом свободных мечей. Тай же пошел другим путем. На три года он засел за трактаты с одновременным развитием своей ци. По истечении этого срока арендовал два отряда: мечников и лучников, – и отправился в круиз по Янцзы, который продлился около полугода. За это

время паренек снес все пиратские логова, сделал реку практически безопасной для плавания, а также получил народную славу, признание и прозвище Белый Тигр.

Кстати, тигра он действительно убил, причем своими руками. Только не в героическом поединке в духе «Мцыри» Лермонтова, а ударом милосердия. Животное он нашел в клетке в одном из лагерей пиратов, там над ним здорово издевались и покалечили. Вэнь Тай зверюгу освободил, ухаживал какое-то время, пытался спасти, но не смог. Страдая от вида того, как гордый и сильный хозяин джунглей ходит под себя, не в состоянии даже поесть нормально, он его убил. А шкуру снял – на память о любимом питомце. Китайцы...

В общем, после освобождения Янцзы, девятнадцатилетний паренек решил, что в состоянии освободить и весь Китай. Только мечей и стрелков для этого потребуется побольше. И влился в кровавую круговерть гражданской войны, став одним из десятков князей, которые пытались в меру своего понимания сделать то же самое. Четыре года, считай, уже воюет, пытаясь спасти страну, на деле же только погружая ее в еще большую анархию. С одной лишь разницей. Вэнь Тай был чемпионом богини Гуаньинь.

Из этого, что удивительно, секрета никто не делал. Более того, данный факт обсуждался по городам и весям Южного Китая, привлекая к парню добровольцев и наемников. К богам и богиням здешний народ относился хоть и с большим почтением, но без излишнего пиетета. С их точки зрения,

бог – это не существо, создавшее небо и землю, а человек, очень сильно раскачавший свою ци и сделавшийся от этого таким могущественным, что иначе как богом его уже и не назовешь.

Типа архимага, короче. Гуаньинь, с которой у меня отношения сразу не задались, именно такой и была. Многорукая богиня почиталась народом как заступница бедных и обездоленных. Сотни ее рук в рамках азиатского символизма были готовы прикрыть несчастных в сотнях миров. В один из которых эта, мать ее Тереза, меня обманом и завлекла.

С Белым Тигром она тоже заключила договор, который у южан уже сделался легендой. Богиня дала ему какие-то секретные трактаты древних мудрецов, которые позволили раскачать ци за три года – обычно на такое десятилетия уходили. В обмен просила его «всего лишь» спасти страну и создать новую династию.

А пацан подкачал. Полез в драку, получил стрелу, да еще и отравленную, и помер. Ну, почти. Оригинал отошел, но хитрая бессмертная бабенка загрузила в оболочку нового чемпиона. Меня.

Ну и напоследок. Фракция моя называется Вэнь – по фамилии основателя. В настоящий момент она контролирует один город – Поян. Еще два десятка деревень, три шахты и пять крупных земельных хозяйств, принадлежащих местным помещикам. Незначительный, но хоть какой-то задел на будущую империю. Некоторые князья претендовали

на то, чтобы править Поднебесной, имея за спиной две деревни и одно рисовое поле в гектар.

То есть в своей оценке я не ошибся, Вэнь Тай – богатый парень. Правда, после разговора с ближним кругом выяснилась одна неприятная особенность. Большая часть доходов шла на войну, конца которой не предвиделось даже в отдаленном будущем. Деньги с налогов, рис с полей, железо с шахт, ткань с торговых судов – все сжирала практически без остатка моя армия. Которая в масштабах происходящего была не слишком-то большой – каких-то пятьдесят тысяч. В центральных провинциях, в районе Лояна, где и проходила основная заруба князей, имелись бандформирования и под триста тысяч человек, а под рукой военачальника с очень знакомым именем Цао Цао³, говорят, ходило порядка миллиона!

Чтобы «спасти» Китай и сделать его единым, мне нужно идти туда. Чтобы не сдохнуть там в первые полчаса, нужна армия побольше. Чтобы ее прокормить, нужно подчинить окрестные земли. Чтобы сделать это – нужна армия побольше. Такой вот замкнутый круг получается.

Радовало во всем это только одно. По-настоящему крупных игроков в окрестностях не было. Такие же мелкотравчатые феодалы вроде меня плюс небольшой анклав Чжанов – тех самых ребят, которые восстание Желтых Повязок подня-

³ Цао Цао – полководец и основатель одного из трех Царств в период Троецарствия.

ли. Не одного из трех братьев, а кого-то из их подчиненных. Они, можно сказать, мои самые главные противники тут. Суммарно их силы оценивали в сотню тысяч копий, правда, разбросанную по разным гарнизонам. А их под Чжанами было довольно много.

Собственно, стремясь захватить один такой стратегически важный населенный пункт Желтых, Вэнь Тай и пошел на авантюру – оторвался от путей снабжения и влез довольно глубоко на территорию, контролируемую противником. Где ожидаемо огреб.

В прошлой жизни я порой поигрывал в компьютерные стратегии. И то, что собирался сейчас выдать этим ребятам, росло оттуда. Основы, можно сказать. Правда, не очень пока понятно, как это все будет работать в реале.

– Поэтому действовать будем осторожно и планомерно, – закончил я, когда все участники совещания высказались, поругались и помирились. – Сперва плацдарм, который сможет кормить нашу растущую армию. Затем, обладая численным преимуществом, идем громить Чжанов. Численное преимущество, оно помогает игнорировать мелкие ошибки командования. Но, я надеюсь, ошибки, подобные моей, никто повторять не будет?

Все собравшиеся заржали над немудрящей шуткой. Их изрядно отпустило, когда выяснилось, что у нас в самом деле рабочее совещание, а не поиск виноватых. Я тоже посмеялся, но больше для вида. Разговор с ближним кругом не слишком

меня порадовал. Ситуация вокруг такая, что проще застрелиться из арбалета, чем разгрести все это дерьмо. Все против всех, из профессиональных военных только наемники, остальные – вчерашние крестьяне и ремесленники.

А их командиры – аристократы с наколенным за четыре года опытом гражданской войны. То есть реальным, но весьма специфическим. Одна половина из них – практичные циники, которые желают военной добычи, славы и почестей. Другая, те, что помоложе – прекраснодушные идеалисты, воспитанные на конфуцианской системе ценностей и мечтающие восстановить династию Хань.

Ну и их полководец – старший консультант «Эльдорадо», с нулевым ци, и опытом исключительно компьютерных стратегий. И с этим, по мнению Гуаньинь, я должен захватить весь Китай! М-дя...

5. Ищущий знания находит его

Заняться медитацией удалось только после того, как штаб княжества Вэнь выполз из шатра, оставив своего командира и лидера одного. И то не сразу – слишком мой бедный мозг был перевозбужден свалившимся на него объемом информации.

По всему выходило, что Китай этот не совсем тот, который был в моем мире. Отличий слишком много для того, чтобы кивать в сторону историков и говорить, мол, это они «накосячили». Конечно, история – та еще шлюха. Кто у власти, к тому всеми своими приятностями и поворачивается. Но не настолько все же, чтобы объяснить хотя бы ци-магию.

Вывод: все, что я читал про Троецарствие, тут мне вряд ли пригодится. Раз уж здесь Желтые Повязки с ходу императорский дворец взяли в Лояне, то что про другие события говорить? Обидно! Такой объем знаний, и нахрен в мусорное ведро!

Ладно, масло можно долго гонять, а «небесный взгляд» сам себя не откроет. И богиня по головке не погладит.

Так что я занялся медитацией. Но сперва привел себя в порядок. Это меня Ван Дин надоумил, сам-то я бы не допетрил. Встречу с комсоставом проводил в том виде, в котором они меня застали. То есть в набедренной повязке, поверх которой только и успел халат накинуть. И простоволо-

сый. Все, кроме последнего пункта, простить было можно со ссылкой на ранение, а вот с волосами тут было непросто.

Аристократ и уважаемый человек не мог тут ходить с распущенными волосами, а они у Вэнь Тая были на ладонь ниже лопаток. Волосы полагалось собирать в узел на макушке, закалывать специальными приспособлениями, накрывать причудливыми головными уборами или, в домашнем и походном варианте, просто убирать под тряпицу, обмотанную лентой. Получалась почти еврейская ермолка, только надетая не на лысину, а на тугой узел волос.

Самостоятельно с раненой рукой я заняться этим не мог, пришлось просить Ванька. Который заодно принес с собой металлическое зеркало, и я смог впервые увидеть свое новое лицо. Оно оказалось довольно приятным: с правильными чертами, тонким носом и волевой линией подбородка. Глаза только болезненно блестели, плотно сжатые губы потрескались от недавнего жара, а щеки впали. Увидела бы бабуля, пока еще жива была, сразу бы посадила есть борщ. А тут на рисе особенно не разгуляешься.

Когда Ван Дин ушел, я уселся в позу лотоса, положил руки на колени, сделал умное и одухотворенное лицо и закрыл глаза. И на этом, собственно, вся медитация закончилась. Я ведь человек европейской цивилизации, понятия не имеющий, как она вообще проводится. Понятно, что нужно очистить разум, смотреть в пупок, но у меня ничего не работало. Да и системе, установленной Гуаньинь в моей голове, эти

усилия показались недостаточными, чтобы засчитать попытку.

Просидев почти без движения минут десять, я окончательно уверился в том, что туплю и делаю все не так. Прогресс не шел, ноги затекли, а выражение милого Будды уже не удавалось удерживать на лице без серьезного напряжения. Попробовал положить руки на трактат – ничего.

«Мысли логически, олух! – дал мне подзатыльник внутренний голос. – Тут, походу, так же, как с чтением».

В смысле, произносить, как мантру, заученный текст из трактата? Я так сделал – нифига. А что, если картинку эту представить?

Не сразу, но дело пошло. Сперва я долго пытался воспроизвести перед глазами все квадратики из построения «Хвост Ньюйва», затем, когда это удалось, попробовал начать их двигать в соответствии с цифрами на рисунке. Сработало!

Особенно, когда я представил схему в виде карты компьютерной стратегии «Total War». Двинул пехоту, за ними выставил стрелков, кавалерию расположил по флангам – пресекать обходы вражеской конницы и бить в тыл зазевавшейся вражеской пехоте. Потом передвинул кавалерию вперед и в стороны от основного построения. Расширяя фронт, я словно заставлял воображаемого противника действовать так же. Что снижало нагрузку на центр.

Через два часа мокрый, как мышь, я свалился на кровать. Система засчитала медитацию, прогресс изучения трактата

светился приятными зелеными цифрами ста процентов. Дело осталось за малым – победить в битве.

Кстати! Когда строчки первых этапов задания потускнели, перед глазами появилась новая надпись: «Ученик побеждает в битве». Под ней были прописаны условия выполнения. Как в юридических и трудовых договорах – мелким шрифтом. Да еще и иероглифами! Пришлось поднапрячься, чтобы разобрать пояснение.

«Командуя войсками, ученик разбивает неприятеля. Победа может быть только полной: воины противника должны бежать или погибнуть, поле битвы остаться за войсками ученика. Потери в его армии не должны превышать десяти процентов».

Прочитав «особые условия», я выругался! Значит, речь все-таки не о спарринге шла, и не об учениях. Нужна реальная битва, в которой будут умирать люди, и в которой могу пострадать я. Вот же засада!

«А чего ты хотел? – внутренний голос, кажется, решил навсегда прописаться у меня в голове. – Учишься на Стратега – будь готов к битве!»

И он, блин, что неприятно, прав. Гуаньинь не оставила мне выбора, чертова божественная сука! Либо так, либо во Тьму за внешними пределами, в гости к дементорам. Туда я не хочу, значит, придется побеждать. И, как следствие, нужен враг. Желательно слабый, чтобы я гарантированно его разбил.

«Пошли искать?» – оживился внутренний голос.

Накинув халат на голое тело, я вышел из шатра и огляделся. Перед глазами раскинулся военный лагерь. Здоровенный, с моего места краев не было видно. Палатки большие и маленькие, шатры вроде моего. Костры, стойки с оружием и доспехами, снопы сена, походные кухни, с какими-то им одним известными целям передвигающие люди и животные – в основном запряженные в повозки. Моя, блин, армия. А я даже не знаю, хороши они или плохи. Стратег, твою мать!

Завидев меня, все кланялись. А вот стоящие у входа в шатер воины, наоборот, вытянулись по стойке «смирно». Выглядели они внушительно, хоть и были маломерками-китайцами. В доспехах, этаких пальто до земли из кожаных пластин, прошитых темно-зеленым шнуром, собранных из кожаных же пластин шлемах. В руках они держали необычные копья, точнее, алебарды, под длинными наконечниками которых располагались горизонтальные клевцы. Такой штукой можно было и колоть, и рубить, и всадников с коней стаскивать.

Хотя почему необычные-то? Для Китая второго-третьего века нашей эры самые что ни на есть рядовые. Назывались они большими клевцами гэ или еще цзы, и вооружали ими чуть ли не две трети воинов. Дешево, сердито, многофункционально. И для пехоты годится, и для кавалерии. Но выглядели, конечно, диковато.

Неподалеку от стражей обнаружился и мой ординарец Ва-

нек, с упоением резавшийся в какую-то игру вроде шашек или нард. Завидев меня, юноша подскочил и вытянулся, демонстрируя готовность выполнить любое поручение.

– Вызови-ка мне... – начал было командовать я и завис.

А кого, собственно, Леша, ты собрался вызывать? Мастера над шептунами? Кто тут занимается сбором и анализом информации? И есть ли вообще такие люди – все же второй век нашей эры. Да и когда близники представлялись, никто не сказал – так, мол, и так, я главный шпион. Если нужна вдруг информация, кто и где по округе бродит, это ко мне.

Тут мне вспомнился Мытарь, который У Ваньнан. Как он себя назвал? Секретарь. Причем с гордостью такой, будто на нем тут все и держалось. Ну вот пусть тогда и рожает инфу, где можно найти небольшой отряд разбойников, чтобы потренироваться.

– У Ваньнана, – закончил я мысль.

Ван Дин тут же кивнул и, не задавая никаких вопросов, метнулся в глубь лагеря.

– И пожрать чего-нибудь вождю сообразите, – буркнул я для стражей. Не уверен, что это была их работа, но примерно так ведь и должен себя вести феодал раннего азиатского средневековья.

Усевшись на кровати, я стал ждать визитера, одновременно формулируя в голове поисковый запрос. Когда чиновник вошел, он уже был готов.

– Скажи мне, уважаемый У Ваньнан, а кто у нас занима-

ется разведкой и анализом? – спросил я, указав на стол, где лежала карта. Сам, поднявшись, тоже сделал шаг в эту сторону. – Появилась одна мыслишка, хочу ее обсудить, а информации не хватает.

– Я, господин, – ответил Мытарь без тени удивления. – Что ты хотел узнать?

Он оперся на стол одной рукой, второй разгладил карту. Была она очень схематичной. Не уровня детского рисунка с указанием местоположения клада пиратов, но ориентироваться по ней было непросто для человека, который испорчен Гуглом. Я вот, например, ни черта в ней не понимал.

– Нужно найти какой-нибудь небольшой отряд, разбойников или пиратов. Чтобы силы были невеликие.

– Какой в этом смысл, господин? – У Ваньнан пожал плечами. – В окрестностях ни пираты, ни разбойники не контролируют сколько-нибудь значимых земель. Под ними нет ни деревень, ни селений, а гоняться за ними армией – лишь людей утомлять и припасы переводить.

Канцелярская эта крыса не понравилась мне сразу, с первого знакомства, когда он в том, самом первом, сне предложил ехать войска вдохновлять. Это теперь я понимал, что ничего дурного он не желал, но осадочек остался.

При этом нельзя было не признать, что он прав. Гоняться всем войском за разбойниками в своем роде попытка поймать дым сетью.

– Воинам нужна победа, – выдал я уже готовую версию

ответа. – В прошлом бою мы не проиграли, но и не победили. Военачальника, опять же, ранили. Это все сказалось на боевом духе парней. Надо его поднять.

И тут оказалось, что У Ваньнан к своему князю очень хорошо относится. Я почему-то был уверен, что у них взаимная сдерживаемая неприязнь – ну что могло быть общего у стратега и воина с чернильной душонкой?

– Нельзя, господин! – всплеснул он широкими рукавами халата. – Ты ранен, да и не дело это – стратегу на разбойников ходить.

– Вообще-то, я именно с разбойников и начинал, – напомнил я боевое прошлое Вэнь Тая.

– Но сейчас все иначе, господин! Мы на чужой земле. Смотри!

Он ткнул пальцем в карту, где была нарисована гора. Просто гора, фиг знает, как она называлась. Может, даже какая-то культовая – китайцы же.

– Наш лагерь здесь. – Его палец двинулся на юг. – Наши земли здесь. Твоя армия пройдет это расстояние за четыре дневных перехода.

Я кивнул, и секретарь продолжил объяснять. Указал на территорию к западу от лагеря.

– Тут земли Чжанов. наших сил недостаточно, чтобы нападать на них, но и они пока не станут этого делать – войска их слишком разрознены.

Затем его палец переместился на восток от горы.

– Армия Чжоу Сю. На нас они не обращают внимания, поскольку заняты маневрами, пытаюсь поймать армию Ли Иня, но и у нас сил недостаточно для войны с ними.

Север.

– Город под контролем фракции Юн И. Гарнизон четыре тысячи человек и тридцатитысячное войско в двух дневных переходах.

А он хорош! Без запинки барабанит, ни разу не сбился. Столько в голове держать!

– Что ты всем этим хочешь сказать? – спросил я, прекрасно понимая, о чем он.

– Мы должны скорейшим образом отступить в свои земли. Лагерь встал, так как ты был при смерти и в дороге бы точно умер. Но с провиантом у нас плохо, хватит только до возвращения на подконтрольные территории, но никак не на маневры и ловлю разбойников.

Аргумент. Железобетонный. Армия и пути снабжения – состарюсь в этом мире, напишу трактат о логистике с таким названием. Только вот, теперь-то что делать? Богиня требует овладеть «небесным взором», у меня всего три дня, считай уже два, на этот квест, а потом Тьма за внешними пределами.

– А по дороге домой у нас никакого Соловья-разбойника не найдется?

– Почему «соловья»? – не понял чиновник. Видимо, встроенный гугл-переводчик идиом дал сбой. – А, вероятно, ты имеешь в виду Чэнь Дэна, известного своим умением иг-

рать на свирели? Ха, какое меткое прозвище, господин! Да, этот разбойник действительно находится на пути следования нашей армии.

– Отлично! – обрадовался я.

– Но силы его незначительны, а осведомители из селян настроены к нему благодушно. Он не грабит никого в окрестностях, а за добычей ходит за реку. И даже делится с местными.

– Умный!

– Да. Хитрый и опасный. Мы обсуждали возможность привлечения его на службу, но ты отказался, сказав, что бандит слишком непредсказуем, хотя и был бы полезен как заклинатель.

Он еще и заклинатель? Лечит наложением рук или может монстров вызывать?

– Неизвестно, – в ответ на этот вопрос пожал плечами У Ваньнан. – Просто слухи ходят, и все. Проверить пока некому было. Строго говоря, Соловей-разбойник, как ты его назвал, жив только потому, что всем остальным было не до него.

– Значит, самое время им заняться. Небольшая победоносная война – то что нам сейчас нужно.

Мытарь поджал губы, выражая таким образом неодобрение. Но озвучивать его не стал, наоборот, продолжил, так сказать, в духе конструктивных предложений.

– Если атаковать его, нужно отправить армию домой,

а одному из командиров с небольшим отрядом отправиться на перехват. Тогда есть шанс, что Чэнь Дэн отступит от проходящих войск и столкнется с маневренной группой.

Толково! Вот прям зауважал этого чернильного типа!

– Отряд поведу я.

Мытарь открыл рот и тут же захлопнул его. Видимо, хотел выматериться на китайском, но передумал.

– Но вы ранены, господин!

– Я же не сражаться иду, а войсками командовать, – усмехнулся я. – Сколько у него там людей?

– Не более полутора тысячи, – огорошил меня секретарь.

Фигасе у них тут разбойничьи ватаги! Полторы тыщи! Я думал, возьму отрядик человек в сто и тихонько-тихонько подберусь к лагерю этого Соловья. А получается, брать надо тысяч пять, чтобы внятное численное преимущество обеспечить. Десятую часть армии! На разбойника!

Стоп, а что за войска у него? Ну-ка, птица-секретарь, дай справку?

– В основном голытьба, вооруженная копьями и охотничьими луками. Воинов у Чэнь Дэна, мало, только личная дружина человек в тридцать-сорок. Они конные, в хорошей броне и с качественным оружием. Остальные – сброд.

– Точно?

– Господин! – с такой укоризной произнес У Ваньнан, что мне даже неловко стало. – Я же секретарь с ци, развитым до четвертого разряда!

Во как! Чиновники что, тоже ци качают? А квесты у них, интересно, какие? Заучить гроссбух или переписать набело книгу мудрых изречений Конфуция? Чем гадать, лучше спросить.

– Я, к стыду своему, не знаю, что такое ци секретаря, – включил я дурака. – В общих чертах представление, конечно, имею, но без конкретики. Не просветишь?

Кажется, у него об это никто никогда не спрашивал. Или чиновник мой был тщеславным. Во всяком случае, никакого подвоха в вопросе он не увидел и стал соловьем разливаться о своих способностях. Если коротко, то на подобных ему людях в свое время держалась империя. Ци направления секретарь давала возможности хранить в памяти огромные базы данных, при этом достаточно легко находить нужные сведения. Все, что секретарь видел или слышал, навсегда оседало у него в памяти. Локальные серваки, короче. Круто.

Попутно Мытарь рассказал – сравнивая со своим направлением – и о других «классах». Основных насчитывалось пять, и были они, что неудивительно для китайцев, привязаны к первотихиям. Воздух, Вода, Земля, Огонь и Металл. Соответственно, Стратег, Секретарь, Воин, Герой и Страж.

Ци Стратега, как я уже знал, было связано с командованием войсками. Вид сверху, телепатическая связь с командирами подразделений, воодушевление войск и так далее. Секретари, как выяснились, работали википедией, храня огром-

ные запасы знаний, а также занимались логистикой. В смысле, постоянно следили за тем, чтобы войску было что жрать – средние века же. Еще люди в синих халатах умели как-то предсказывать погоду, особо раскачанные, разряда с восьмого-девятого – влиять на нее.

Про Воина я тоже не слишком много знал, видел тренировки своего названного брата Лю Юя. Огромная физическая сила и крепость тела – все это было характерно для Воинов. Такие обычно выступали поединщиками, охотились за вражескими генералами, но и обычным людям с ними лучше было не встречаться – зашибут.

Герои были бойцами прорыва. Тоже сильные, не такие, правда, как Воины, но зато быстрые. Фронт прорвать, фланг размотать – вот это все. Мастера боевых искусств, которые тоже могли противника штабелями укладывать.

Последними шли Стражи. Ци направления металла давала им возможности укрепления тела до состояния полной неуязвимости. Особо одаренные особи могли еще и окружающим свои свойства временно передавать. Встает такой Страж посреди войска, рубает свою «железную кожу» и секунд двадцать в солдат можно хоть затыкаться, но вреда не нанести.

Имелись еще другие «подклассы» – у того же Воздуха были Стрелки, отправлявшие стрелы с высокой точностью на запредельные расстояния и умевшие создавать снаряды из своей первостихии. У Земли были Лекари, у Воды – При-

зыватели, у Огня – Заклинатели, а у Металла – Кузнецы. Но о них У Ваньнан упомянул вскользь, а я уточнять не стал, боясь выдать свою неосведомленность в данном вопросе. Пообещал лишь себе потом во всем этом разобраться, чтобы не ходить дураком.

Вообще, у меня сложилось такое ощущение, что в этой версии Китая потенциальными носителем *ци* мог стать любой человек. То есть вообще любой, даже самый последний селянин из самой глухой деревни, ничего, кроме сохи, в своей жизни не видевший. Потому что *ци*, развитое *ци*, было не результатам рандомного дара богов – этому дали, этого обделили – а результатам учебы и упорного труда. Растянутого, на минуточку, на всю жизнь.

Просто большинство предпочитали всей этой мистикой шаолиньской не заморачиваться. И работе над собой, а именно так качались разряды в этой системе пяти перво стихий, предпочитали низкооплачиваемую работу на дядю. По большому счету, все как у нас, только без магии-шмагии. Хотя как знать, как знать...

Когда мы закончили обсуждать суперспособности китайских носителей *ци*, я как-то сразу принял тот факт, что к советам Мытаря стоит прислушиваться. Раз он что-то говорит, то со знанием дела – Секретарь же. Если утверждает, что большая часть банды Соловья – сброд с дреколем, то так оно, скорее всего, и есть. Выходит, пять тысяч человек мне брать не нужно?

– Конница с ними расправится без труда, господин, – подтвердил секретарь. – Сотни три-четыре наемников будет достаточно. Вчерашние селяне побегут, едва только заметят отряд всадников. Это у них в крови.

В книгах по истории тоже так говорилось. Да и в играх типа «Тотал Вара» небольшой отряд конницы запросто громил легковооруженных крестьян. Что ж, будем надеяться, что и в реале все обстоит так же.

– У Ваньнан, возьми на себя труд послать разведчиков, чтобы точно выяснить, где сейчас обитает банда Соловья. Заодно спланируй движение войска так, чтобы мы их шугнули, и они отошли в удобное для атаки кавалерии место.

– Будет сделано, господин. Когда выступает войско?

– Завтра с рассветом, думаю, будет в самый раз.

Когда он ушел, я еще раз всмотрелся в карту. Четыре дневных перехода до подконтрольных земель и разбойничья ватага в одном дневном переходе. Вроде успеваю квест сделать. Надеюсь, богиня удовлетворится такой победой. Точнее, установленная ею система удовлетворится.

Я вызвал «меню» и отметил, что название и описание последней задачи, нужной для получения первого ци-заклинания, слегка изменилось. Теперь оно звучало так: «Ученик уничтожает банду разбойников. Командуя конницей, он разбивает неприятеля. Победа может быть только полной: воины противника должны бежать или погибнуть, поле битвы остаться за войсками ученика. Потери в его армии не долж-

ны превышать десяти процентов».

Отлично! Работает!

Однако тут под описанием квеста появилась еще строчка.

«Дополнительное (необязательное) условие. Ученик берет в плен вождя разбойников Чэнь Дэна и получает награду из рук богини».

Оп-па! Эта штука что, еще и подстраивается под принятые мною решения? Или это Гуаньинь так, минуя обычный для нее канал связи во сне, со мной общается? Что логично, вообще-то. Кнут она продемонстрировала, теперь – пряник. Плюс контроль своего чемпиона, который ей зачем-то нужен.

6. Командир принимает непростое решение

Триста всадников, как оказалось, – это тоже большая и шумная толпа. Пока планировал боевой выход, цифра эта, особенно в сравнении с армией, численность которой измерялась в десятках тысяч, не казалось впечатляющей. Помню, думал: три сотни – это же немножко. Тихонько подъедем, потом с криками и улюлюканьем накинемся на разбойников, те с перепугу и побегут.

Теперь я смотрел на свой конный батальон и понимал, что тихонько не получится. Пока стоим – люди болтают, кони ржут, когда начинаем двигаться – грохот стоит такой, что черти в аду слышат! Как такой оравой вообще можно подкрасться незаметно?

Амазонка, командовавшая тремя эскадронами конных арбалетчиков по тридцать человек в каждом, на это мое замечание отреагировала удивительно флегматично. Пожала плечами и показала рукой куда-то на север – подозреваю, что это был север.

– Мы отправили разведчиков. Они следят за логовом Соловья. Разъездов у них нет, так как нет кавалерии, так что подберемся на дистанцию броска безо всякого риска.

Женщиной она была зрелой, лет тридцати-тридцати пяти,

и очень интересной. Миниатюрной, чуть выше ста шестидесяти сантиметров, но очень ладно сложенной, что подчеркивал ее мужской наряд из темно-синего сукна. Вроде обычный для местных костюм – халат до середины бедра, шальвары, но это все сидит идеально, а кожаная броня стрелка облегает все выпуклости... М-да, что-то не туда мысль пошла.

– К тому же здесь не горы, звуки так сильно не разносятся, – закончила Гу Вайцзинь, не обратив, к счастью, внимания на мои плотоядные взгляды.

Я осмотрелся по сторонам и хмыкнул. Как по мне, тут как раз были горы. Что тогда горы, если не это? Высоченные, густо поросшие деревьями, которые на расстоянии выглядели как мох. Изрезанные ущельями и снабженные даже парочкой небольших водопадов, они располагались в нескольких километрах от нашей тропы, идущей по тропическому лесу. Который, конечно, глушил движение трехсот конных, но далеко не в полной мере.

– В горах – да! – с готовностью подхватил Гань Нин, обозначенный мной как Пират. Он держался слева от меня, а в бою должен был командовать сотней ударной конницы. С длинными копьями которая. – Там постоянно нужно следить за каждым словом. Горные духи разносят звуки на много ли вокруг, а иной раз и специально забрасывают их в уши тем, кто тебя ищет. Или, наоборот, тебе. Пару раз, еще до падения Хань, мы с братьями так от облавы и спасались.

Гань Нин был мужчиной видным, я бы даже сказал, кра-

сивым. Вообще, китайцы, которых я тут встретил, были хороши собой, совсем почему-то не напоминая тех жителей Поднебесной, которых я встречал в прошлой жизни. Здешние люди были хоть и привычно мелкими, но обладали приятной внешностью, мало кого даже тянуло назвать узкоглазым – нормальный разрез глаз. Может, за тысячи лет они намешались с кочевниками всякими, вот и превратились в то, что я видел дома?

Так вот, Гань Нин был красавчиком. Из тех, знаете, которым все девчонки дают не раздумывая. Среднего для европейца роста, то есть высокий для китайца. Чернявый, как все это племя, с длинными волосами, собранными на макушке под тонкой работы серебряной заколкой, с изящными чертами лица и на удивление светлой кожей. Тоненькие усики – было заметно, что за ними Пират ухаживает – делали его похожим скорее на придворного, чем на искателя удачи и вояку. Свой красный халат с богатой вышивкой и легкую броню, состоящую из одного лишь нагрудника толстой кожи, он носил с потрясающей небрежностью, которую мои современники назвали бы стильной.

И о своей привлекательности этот паршивец отлично знал. По пути он незамысловато флиртовал с Амазонкой, причем подкаты у него были настолько прямолинейными, что я просто диву давался, как он еще от воительницы по морде не отхватил. Но та лишь молча улыбалась, не имея ничего против подобных ухаживаний.

– Поэтому в горах лучше не заниматься любовью, – сообщил Пират, у которого каждая история так или иначе была связана с сексом. Причем эти слова он сопровождал таким многозначительным взглядом, обращенным к командирше арбалетчиков, что та зарделась как девочка-первокурсница. – Но здесь, в джунглях Цзяньяня, духи благоволят такому – точно говорю!

Блин, на это вообще реально кто-то ведется? Хотя что я спрашиваю?! Ведется – воительница наша уже ко всему готова, смотрю. И, главное, как они вообще могут думать о чем-то, кроме битвы? Ведь впереди враг и возможная смерть, а они тут устроили!

«Боишься?» – с ехидством уточнил внутренний голос.

«Конечно, боюсь! – отозвался я. – Если что, нас обоих убьют, понял?»

«Не будь девчонкой и живи полной жизнью!» – с презрением к смерти произнес мой вымышленный собеседник, после чего умолк и больше до деревни разбойников не высывался.

Пока вся моя армия маршировала на квартиры в Пояне, наш небольшой отрядик сделал крюк на восток, потом повернул на север и двинулся к логову Соловья-разбойника, как с моей подачи стали называть Чэнь Дэна все мои соратники и подчиненные. Расчет был на то, что, отступив с пути войска, бандит переждет и вернется обратно, на оборудованную локацию. И тогда мы нападём лихо и по-казачьи.

И вот, когда до реализации этого грандиозного стратегического плана остались считанные часы, меня охватил мандраж.

Второй день в этом мире, в этом теле, а уже веду куда-то три сотни людей, чтобы убить и разогнать полторы тысячи крестьян, ставших разбойниками. Как-то это перебор немного. Читал я про попаданцев, но и те себя так дерзко не вели!

Может, не стоило так рьяно кидаться на выполнение квеста богини? Плечо болит, в седле сидеть тяжело, мысли о смерти не отпускают – что я делаю вообще? Куда еду, зачем? Это не мой мир, не мое время, даже не понимаю, что на меня нашло, когда я дал Гуаньин свое согласие. И назад уже не отыграешь – понятно, что все реально, сохраненок по ходу игрового процесса не будет.

Вскоре к центру построения, в котором вместе с двумя другими командирами ехал я, подскочил разведчик. Мелкий мужичок, которого я сперва даже не разглядел на спине здорового жеребца, так низко он пригнулся к гриве, отсалютовал и доложил:

– Чэнь Дэн вернул своих людей в лагерь. Дозоры с их стороны выставлены только с двух направлений – только с них на лагерь и можно выйти. С двух других его окружают горы.

Амазонка глянула на меня, как бы спрашивая разрешения. Я не сразу сообразил, что она хочет отдать приказ разведчику, но не может этого сделать, поскольку находится

в компании старшего офицера. Армия как она есть, ага. Кивнул женщине, и та сразу же обратилась к разведчику:

– Наблюдать за дозорами. Когда наш отряд приблизится на два ли к ним, убить. О выполнении доложить.

– Слушаюсь, – мужичок снова отдал салют и поехал выполнять поручение.

Я же про себя подумал, что это хоть и очень толковый, все же жестокий приказ. Особенно когда его озвучивает женщина. Да, идет война и все такое, а люди, которых мы собирались атаковать – грабители и, скорее всего, убийцы. Но не от хорошей же жизни вчерашние крестьяне встали на эту скользкую дорожку. В стране бардак, власти нет никакой, точнее, она меняется в зависимости от того, чьи войска держат тот или иной уезд. Жрать хочется, цены растут, деньги обесцениваются чуть медленнее, чем человеческая жизнь.

Какой у них вообще был выбор, у этих селян, которые стали бандитами? Сдохнуть с голоду, быть зарубленным воинами одного из многочисленных князей или взять в руки оружие и попытаться хоть на что-то повлиять? Это я понимаю, кучу книг по истории Китая прочитав, что ни на что они не повлияют, эти бедолаги, а им-то откуда знать?

И какой выбор у меня? Ныть, опустив лапки, или барахтаться, как та лягушка из сказки? Отправиться во Тьму или попытаться выжить, а там, глядишь, и на что-то большее замахнуться? Вроде возвращения домой. И, опять же, а хочу ли я домой? Там я никто, а тут мелкий князек и по-

тенциальный стратег. Правда, убить могут в любой момент, а то и похуже чего, но всяко же интереснее, чем пылесосы впаривать.

Через час готовая к атаке конница собралась за бамбуковой рощей. Внизу, в долине между гор, прилепившись к одному из склонов, раскинулся лагерь разбойников. Шалаши, палатки, вроде тех, что пользуют и мои воины, несколько более-менее основательных строений – не иначе, дома комсоства. Сотни людей, мирно отдыхающих после трудов неправедных. Нападения они не ждали, уверенные в том, что армия Белого Тигра прошла в Поян, а больше тут вроде и некому бесчинствовать. Даже дозоры эти олухи выставили на всякий случай – мои разведчики сняли их без труда.

Пират с Амазонкой смотрели вниз, а потом перевели взгляды на меня. А... приказы, да. Я же командир. По пути мы все с капитанами обсудили и решили действовать вот как. Гань Нин берет сотню всадников и атакует в лоб, со склона. Арбалетчица со своими тремя эскадронами заходит с левого фланга, отрезая один из путей к бегству, осыпая разбойников болтами. Второй путь отхода мы оставляем неприкрытым, чтобы грабителям было куда бежать, спасаясь от кавалерии. Не хватало еще запереть противника в ловушку! Даже крыса, загнанная в угол, способна доставить кучу проблем, а полторы тысячи вооруженных людей тем более.

Я с оставшейся сотней игнорирую резню и сосредотачиваюсь на атамане разбойников. Прорубаюсь к центру, пытаюсь

взять его живым, при невозможности – убиваю. Без него вся эта толпа бедно одетых и скудно вооруженных людей ни для кого, кроме себя, опасности не представляет.

Ну и тут на холме остается с десятков человек. Наблюдать, сигналы передавать об изменениях в оперативной обстановке. А еще – дуть в трубы, имитируя наступление пехоты. Сигналы для армии были всекитайскими, и разбойники их знали прекрасно. На что мы и рассчитывали, планируя нападение.

На мой взгляд, выглядело все слишком прямолинейно. Но оба капитана заверили, что не готовая к обороне толпа бывших селян для конницы не представляет никакой опасности. Мол, те, едва завидев армию и не понимая ее численности, бросятся бежать, а моим воинам только и останется, что носиться и махать саблями.

– Давайте, – сказал я. – Атакуем по плану. Если что-то пойдет не так – отходить и не геройствовать. Что угодно, ясно?

И пристально посмотрел на Пирата. В Амазонке я был уверен – увидев что-то, что представляет серьезную опасность, женщина отступит, а вот мужик, да еще такой горделивый красавчик-авантюрист...

– Да, стратег, – в унисон кивнули капитаны. Мне показалось, что Гунь Нин слегка высокомерно изогнул губы.

– Тогда вперед!

Наблюдать за тем, как вниз по склону несется конная лава, размахивая саблями и улюлюкая, было страшно. Мне –

страшно, а я ведь на вершине холма стоял и смотрел на спины своих воинов и задницы их коней. А представить себя на месте человека, который только-только сварил в котелке на костерке риса и собирался отужинать – брр-р! Крестьянина, который орало поменял на копье с неделю назад, и весь жизненный опыт которого вопит во весь голос – беги и прячься.

После такого зрелища я уже не сомневался, что три сотни моих воинов разгонят полторы тысячи человек, как ветер солому. Если бы нас ждали, если бы построились хоть в какие-то оборонительные порядки – тогда да, шансы у разбойников были бы. А вот так – ноль.

Досчитав до ста, чтобы первая сотня врубилась в разбойников, я повел свой отряд вниз. Старался держаться в глубине построения, чтобы не быть раненым или убитым какой-нибудь шальной стрелой, но в скачке это получалось не ахти. Игнорируя носящихся, словно куры, местных, я домчался до глинобитных стен «капитальных» строений лагеря и увидел, как небольшой отряд всадников уносится в сторону не прикрытого войсками направления. Не иначе, главарь с ближниками пятки салом смазал!

– За ними! – рявкнул я. – Не жалеть лошадей!

Очень уж мне хотелось получить награду от богини за взятого в плен Соловья. Пусть мы с ней в напряженных отношениях, но подарки мне пригодятся.

Все вокруг смазалось в сплошные зелено-черные полосы.

Я даже не особенно пытался понять, куда мы несемся, лишь держался в строю, стараясь не вылететь из седла. К счастью, память тела никуда не делась, и, если сознательно не мешать, я был неплохим наездником. А вот зрительное восприятие оказалось моим, а не унаследованным. Поэтому во время скачки меня немного замутило.

Но продлилась она недолго. По субъективному времени минут пять, а значит, даже быстрее. Кони у нас были лучше, и вскоре мой отряд начал дышать в спины беглецам. На некоторое время наши скорости уравнились настолько, что мне стало казаться, будто мы стоим на месте, только зачем-то подпрыгиваем на спинах животных.

И тут случилась какая-то странная фигня. Один из беглецов, одетый богаче прочих, стал отставать от своих товарищей, словно собрался прикрыть их отход или сдать в плен. Оказалось, ни того, ни другого делать он не собирался. Когда повернул голову в нашу сторону, я увидел, как он злобно, даже торжествующе оскалился. Потом мужик выбросил в нашу сторону руку, с которой сорвались какие-то лепестки.

Нет, это были не лепестки цветов, а бумага! Резаная на небольшие куски белая, желтая, розовая и темно-коричневая бумага. Я только и успел подумать, что это очень странный способ остановить погоню, как бумага стала собираться в тучу над нашими головами.

«Заклинатель!» – зачем-то напомнил мой внутренний голос. Будто я сам не знал. Соловей применял какую-то ци-

магию. И мне совсем не хотелось выяснять какую.

– Берегись! – заорали сразу десяток моих кавалеристов и стали отворачивать в сторону.

На всякий случай я тоже потянул коня за поводья, заставляя его уйти левее стремительно чернеющей тучи, низко висящей над нами. Едва-едва успел это сделать, как оттуда на землю стали падать... Медузы? Во всяком случае, выглядело это именно так.

Но это оказался не планктон, который неведомая сила зашвырнула в небо, а затем заставила пасть на землю. Соприкасаясь с поверхностью почвы или задевая людей и животных, эти сгустки склизкой дряни стали бесшумно лопаться. А затем обволакивать стекловидной массой предметы, на которые попадала.

Конница, не успевшая уйти из-под бомбардирующей медузами тучи, стала замедляться. Потом и вовсе остановилась. На глазах кони и их наездники покрывались тонким слоем стекла и так замирали. Тоже остановив коня, я с ужасом смотрел, как в беззвучных криках распахнуты рты моих воинов. И никак не мог им помочь.

Плюнув на удирающего Соловья, я соскочил на землю и бросился к ближайшему застывшему всаднику. Хватил рукой по лошадиному боку и чуть кулак себе не размозжил – будто по камню ударил! Или по льду, судя по температуре. Из-под тонкого слоя которого на меня смотрели живые еще глаза перепуганного человека.

Вывхватив меч из ножен, я рукоятью осторожно постучал по ледяной корке. Она пошла трещинами. В одном месте откололся небольшой кусочек, и я тут же сунул туда палец. Почувствовал мокрую, но теплую и живую кожу лошади, стал расковыривать отверстие, пока не смог освободить участок с ладонь.

Только тогда, убедившись, что это вообще возможно, я взобрался на своего коня и, уже оказавшись на одном уровне со всадником, стал аккуратно откалывать куски льда с лица замершего статуей воина. Начал, естественно, с носа. Каких-то пять-десять секунд – и ладонь моя уловила горячее дыхание солдата.

Оглядевшись по сторонам, я насчитал полтора десятка превращенных в изваяния людей. И без малого сотню конных, которые держались в стороне и с опаской следили за моими действиями.

– Какого хрена вы встали, собачьи дети! – заорал я, чувствуя, как внутри поднимается волна гнева на этих суеверных дикарей. – Они же задохнутся! Ну-ка быстро, делай как я!

– Это злое колдовство, господин! – издали крикнул один из кавалеристов.

– Я твое личное злое колдовство! – рявкнул я. – Я твой зад буду жарить вечно, тварь трусливая! Бегом! Это же ваши товарищи!

Уж не знаю, что возымело действие: угроза или напоми-

вание о соратниках, попавших в ловушку Заклинателя, – однако войны двинулись на помощь.

7. Военачальник участвует в философском споре

Из шестнадцати моих воинов, попавших под заклинание Соловья, нам удалось спасти только семерых. Остальные не дождались подмоги и задохнулись, лишённые ледяной коркой доступа к воздуху. Мерзкое колдунство – обездвиживать людей, оставляя их в сознании и даже даря надежду, что соратники успеют спасти. Какой извращенец его придумал?

Сам Чэнь Дэн сумел смыться, что добавляло к горечи от страшной смерти воинов еще и мерзкий привкус вины. Я фактически его отпустил. Сделал выбор в пользу спасения своих солдат, а не преследования. Тот подобной дилеммой не мучился – тупо свалил, бросив полторы тысячи селян на смерть.

А я получил сообщение от интерфейса Гуаньин. Вертикальная строчка иероглифов сообщала, что для меня открыто умение «Небесный взор» первого разряда. Вместе с ним появилась еще и вкладка активных способностей, сосредоточив на которой внутренний взгляд, я увидел соответствующий раздел. Пока там красовалась только иконка-иероглиф с сопровождающим текстом следующего содержания:

«Небесный взор»

Активируемая способность первого разряда.

При активации дает возможность полководцу наблюдать за сражением с высоты птичьего полета.

Скорость активации: 1 секунда.

Срок действия: 30 секунд.

Радиус применения: 300 метров.

Высота «взгляда»: 30 метров.

Скорость восстановления: 3 часа.

Ограничения: полководец не должен находиться в бою.

Естественно, я тут же, не удержавшись, ткнулся, если можно так выразиться, взглядом в иконку, запуская полученную ци-способность. Меня словно выдернуло из тела и мгновенно забросило на высоту десятиэтажного дома. От неожиданности я заорал – заорал бы, если бы мог. Но, как оказалось, во время применения «взгляда» у меня отсутствовала возможность управлять своим телом. Хотя, может быть, где-то внизу военачальник вопил как резаный, а я и не слышал.

Это не было похоже на то, что я испытывал, наблюдая за тем, как способность применял оригинальный Вэнь Тай. Там будто просто ролик перед глазами крутили, а сейчас я сам, пусть и без тела, но с полным ощущением присутствия, вознесся на высоту тридцати метров.

Секунд десять, не меньше, я паниковал, но затем все же сумел взять себя в руки и принялся оглядываться. Увидел ущелье, в котором находился лагерь разбойников, красивое,

кстати, место. Разглядел, как отдельные отряды кавалерии гоняют разбегающихся селян. Даже заметил, как вдалеке, уже, пожалуй, в полутора-двух километрах, исчезает из виду крохотный отряд Чэнь Дэна.

А потом вернулся в тело. Даже, сказал бы, упал в него с высоты. Зашатался и сел бы на задницу, если бы Ванек, мой ординарец, не поддержал за руку. Он, а с другой стороны незнакомый воин из преданной мне сотни наемных всадников.

– Благодарю, – буркнул я, освобождаясь от их заботливой поддержки. – Стою, не падаю.

Тут же покачнулся, но удержался на ногах и даже сумел сделать несколько шагов. Доплелся до ближайшего камня, которых тут было великое множество, и опустился на него. М-дя, Леша. Вот ты и стратег. Не очень понятно, как мне в реальном бою помогут эти тридцать секунд свободного полета, но, вероятно, способность можно прокачивать. Я же помню, как Вэнь Тай летал над битвой не раз и не два, а значит, откат способности у него занимал значительно меньше трех часов. Какого, кстати, он был разряда? Надо спросить потом у Гуаньин.

Стоило мне вспомнить о богине, как ожил интерфейс. На этот раз сообщение гласило, что дополнительное (необязательное) задание мною не выполнено. А то я же не заметил! Однако прежде, чем успел психануть, я заметил, что под ним есть еще иероглифы. Извещающие, что я получил

звание «Вызывающий доверие». Этот символ мигал, как бы подчеркивая, что на него можно «кликнуть».

Вообще, система производства «Гуаньинь Корп» явно под меня подстраивалась. Первые сообщения были написаны в духе «Книги Перемен» и выглядели как «ученик выполняет задание» и «разумный муж не усомнится». Теперь же слог стал более современным, а описание «взора» вообще было сделано как в какой-нибудь компьютерной игре.

Развернув описание звания, я обалдел. Система или богиня – хрен его разбери, как штуковина вообще работает, – засчитала мне спасение солдат от ледяного плена.

«Вы предпочли спасти жизни своих людей возможности отнять жизнь врага. Теперь солдаты больше доверяют вам, так как знают, что в подобной ситуации вы сделаете такой же выбор. Радиус применения способности “Пыл” (неактивно) увеличен на 5 процентов».

Круто! Я не знаю, что такое этот «пыл», но подозреваю, что это из категории вдохновляющих способностей стратега. А пять процентов – это много или мало? Каков исходный радиус?

Сразу после чтения появилась вкладка пассивных способностей, в которой красовался тот самый иероглиф «доверия». Пока единственный, но лиха беда начало!

А богиня молодец, хоть и та еще стервь. Сообразив, что выдернула в этот мир человека, который просто не поймет систему самосовершенствования китайцев, все эти ци, дао,

путь и прочую муть, она просто создала компьютерную нейросеть у меня в голове. С которой интуитивно понятно, как работать, для меня, естественно, а не для местных, и которая самообучается, подстраиваясь под мой тип мышления.

«Лучше бы дали какую-нибудь “каменную кожу”! – ворчливо заметил внутренний голос. – От стрелы бы, глядишь, уберегло. А это пыл! Нафиг он нужен?»

Частично я был с ним согласен. Хотелось бы чего-то более практичного, дающего хотя бы иллюзию безопасности. Но, чтобы получить «каменную кожу», как я понимаю, нужно было развивать ци по направлению Воина или Стража. Что, во-первых, вряд ли было возможно, учитывая планы богини, а во-вторых, предполагало наличие меня любимого на передовой. В упор смотреть на все эти кровь-кишки-расчлененку – самому жизнью постоянно рисковать. А я знаю, что малость трусоват. Может, и не малость даже. Так что ци Стратега для меня – идеальный выбор. Подальше от битвы, поближе к кухне, к штабу, в смысле.

И вообще, мироздание никогда никому не дает ничего больше того, что тот в состоянии выдержать. Ух, мысль какая! Прямо китайская! Хоть сейчас рисуй на листке это мудрое изречение!

– Чэнь Дун? – спросил Пират, осаживая своего коня в трех шагах от меня.

Был он весь покрасневшийся, довольный, как работяга в день полочки. Узкий прямой меч с очень короткой рукоя-

тью и лезвием в крови он держал в опущенной руке.

– Ушел, – отозвался я. Качнул головой в сторону мертвых воинов, которые еще не оттаяли настолько, чтобы самостоятельно упасть. – Заклинанием ударил напоследок и сбежал.

О том, что предпочел жизни своих воинов преследованию, я говорить не стал. Сам поступить по-другому не мог, но понимал, что, с точки зрения военачальника, сделал не самый разумный выбор. Боялся, что Гань Нин презрительно скривит губы. Отпустить руководство банды – значит создать предпосылки к тому, чтобы в нее снова начали стекаться обездоленные войной селяне.

– Ну и демоны с ним! – отмахнулся Пират. – Зато как мы погоняли этих селян! Да, надолго им урок преподали! Будут думать теперь, прежде чем выходить на тропу разбоя!

Я в этом как-то сомневался. Когда живот прилипает к хребту, становится не до умных мыслей. В том, что разбежавшиеся грабители снова соберутся в ватагу, я не сомневался.

Вскоре подъехала Амазонка, сообщившая, что пленных согнали в кучу возле домов, и если я хочу что-то им сказать, то уже можно туда ехать.

– Что я им должен говорить? – вопрос слетел с губ раньше, чем я успел подумать.

– Решить их судьбу. – Если Вайцзинь и удивилась, то вида не показала. – Казнить, отпустить, взять в армию.

– Взять в армию? – последний вариант удивил меня неска-

занно. – Они же...

И захлопнул свой болтливый рот. Да что с тобой, Леша?!
Думай, прежде чем что-то говорить! Твои капитаны не должны в тебе сомневаться!

– Труссы? – по-своему поняла недосказанное Амазонка.

– Селяне...

– А из кого нам еще пехоту нанимать? – в свою очередь удивилась женщина. – Немного тренировок, и эти селяне будут вполне уверенно держать строй. Натиск тяжелой конницы они, может, и не отразят, но где у нас тут тяжелая конница?

Я кивнул. Логично. Откуда еще набирать пополнение армии, постоянно воюющей и несущей потери во время гражданской войны. Не удивлюсь, если после боя такое предложение озвучивается и солдатам противника, попавшим в плен. Китайская практичность – нет отходов, но есть ресурсы.

– Поехали, – сказал я. – Посмотрим на них.

Пленных было около сотни. Неровным строем эти оборванцы, грязные, местами окровавленные, стояли, окруженные редкой цепочкой конных, и даже не думали бежать. Смотрели кто угрюмо, кто испуганно, кто равнодушно. Выдающихся экземпляров среди них не было – все мелкие, тощие. Да и какими им быть, если они с голодухи пошли на разбой?

Что меня удивило – среди мужиков было достаточно мно-

го женщин. Не большинство, конечно, но с десятка полтора на сотню, это, как по мне, довольно много. Тоже члены банды Соловья или, скорее, маркитантки?

– Объясни им обычные условия, – попросил я Амазонку, не желая прокалываться и обещать своим возможным новобранцам то, то не было предусмотрено стандартным рекрутингом.

Женщина кивнула, чуть тронула коня коленями и выехала вперед.

– Белый Тигр Юга предлагает вам прощение за ваши преступления, – крикнула она, глядя поверх голов. – Тем, кто присягнет ему на верность, по приезде в лагерь выдадут продовольственный паек и зачислят в отряд новобранцев. После подготовки поступите в полк.

Пленные уставились на нее, ожидая продолжения. И она не обманула.

– Остальные будут казнены.

Офигенный выбор! А я вообще могу потом рассчитывать на надежность солдат, которых в войска забрили на подобных условиях? Что-то сомневаюсь! Как бы потом от новобранцев клевцом гэ между лопаток не получить!

Разбойники стали опускаться на колени и утыкаться лбом в землю. Это, надо понимать, символ принятого предложения был – как еще такую позу трактовать? Но сделали это не все. Около десятка пленных остались стоять. Ничем не примечательные люди, как и прочие, одетые в рваньё,

в сандалиях из плетеной соломы и с грязными лицами. Среди них была одна женщина. Средних лет, с жестким и угрюмым лицом.

Черт, их же сейчас казнят!

Да, они разбойники, но какого черта?! Что, вообще, за гордость у кучки крестьян?

– Жизнь недорога? – спросил я насмешливо. На самом деле никаких подобных эмоций я не испытывал, но нельзя же было, в самом деле, закричать: «Что вы творите, идиоты? Быстро на колени!»

– А чего ее ценить? – ответила, как ни странно, пленница. Мужики просто стояли и угрюмо таращились на меня.

Представляю, каким они меня видели. Красавец-генерал, на гнедом коне, в богатой одежде и доспехах. Сидит, стеклом с перьями на конце поигрывает, ухмыляется. И они такие, неsgiбаемые. Придурки!

– Власти в Китае больше нет. Небо отвернулось от императора, – произнес пожилой селянин, стоящий справа от женщины. – Господа, говорящие о Желтом Небе, оказались такими же алчными демонами, как и те, кто был до них. Наши дети и внуки погибли от голода или в битвах между генералами. Война пожирает страну. Будущего больше нет. Так зачем нам ценить жизнь, Белый Тигр Юга?

Говорил он совсем не как крестьянин – слишком грамотно и чисто. Не иначе, представитель сельской интеллигенции. Учитель, возможно, или врач. Хоть и выглядел самым

что ни на есть настоящим землепашцем.

– Как ты смеешь?! – тут же выкрикнула Амазонка, обнажая меч.

Воины смотрели на меня, и я вдруг понял, что мужик загнобил меня в логическую ловушку. Теперь любое мое действие: отпущу я их или прикажу казнить, – станет его победой. Нет, роптать никто не будет, но осадочек останется. Потом по палаткам пойдут разговоры – стратег наш, мол, язык в зад засунул и ничего деду не ответил. А тот прав был.

А я и так в подвешенном состоянии. Начинаящий военачальник, связанный службой богине, который даже не знает, может он на своих людей полагаться, или нужно ходить и оглядываться? Насколько они верны? Не продадут ли другому князю, чтобы выторговать себе условия получше? Сплошь и рядом такое было описано в «Троецарствии».

В общем, из ситуации не было нормального выхода. Кроме одного – я должен был победить пленника в споре. Он бросил мне вызов – я обязан на него ответить. Иначе это может стать первым камушком, который породит лавину.

Только вот риторикой я не владел. И в реалиях тутошних не вполне разбирался.

Я подъехал к Амазонке, положил руку ей на плечо, заставляя убрать оружие. Спешился и под пристальными взглядами охраны и пленников подошел к группе стоящих крестьян.

«Леша, ты что, мать твою, делаешь?» – заорал внутренний голос. Я приказал ему заткнуться, и он, как ни странно,

послушался.

– Ты прав, бать, – сказал я, глядя прямо в глаза этому старому, но еще крепкому мужчине. – В стране бардак – мама не горюй, а спасителей столько нарисовалось, что как бы от них самих спастись.

Понимая, что оратор из меня никакой, я старался говорить от сердца. И надеялся, что встроенный гугл-переводчик справится. Он и правда не подкачал. Губы выталкивали совсем другие слова. Я их слышал как бы наложением на свои.

– Ты прав, отец, – говорил я в китайском дубляже. – Императора нет, Небо упало на землю и разбилось на осколки. И каждый осколок схватил князь, считающий, что получил сокровище.

Краем глаза я заметил, как наблюдающий за нашим разговором Пират хмыкнул и вскинул бровь. Подумал, что он насмехается надо мной – не знаю почему, но мне так постоянно казалось. Однако увидел, как он достает из седельной сумки походный письменный набор, устраивает его на лошадиной шее и начинает что-то писать. Он что, конспектирует за мной, блогер хренов?

– И крови еще прольется много, и сотни тысяч невинных погибнут, – продолжил я. – Все так. Только, бать... Тебе не приходило в голову, что мы все в этом виноваты? Такие, как я, в том, что в годы мира не увидели разрастающуюся гниль. Такие, как ты, что позволяли всяким уродам гнуть вас, как им в голову придет? Князя бухали, охотились и за-

учивали красивые фразы из трудов Конфуция, крестьяне покорно гнули спины на плантациях и не поднимали глаз выше рисовых ростков. И все думали, что император как-то разрулит. Так ведь?

Пленник смотрел мне прямо в глаза. Твердо так, как смертник, которому терять уже нечего. Но на последнем вопросе что-то внутри у него дрогнуло. И мне показалось, что я пробил броню.

– Что тут скажешь, отец. Мы все ошиблись, – продолжил я. – И аристократы, и воины, и чиновники, и крестьяне. Император, как выяснилось, тоже. Небо упало на землю, разбилось на осколки. Но если все так оставить, то следующим поколениям по земле нельзя будет ходить – изрежут ноги. Кто-то должен собрать осколки. Не ждать, пока это делают другие, а наклоняться и собирать. В процессе, конечно, пальцы можно порезать, но если не принести подобной жертвы, как потом отпускать гулять по этой земле детей?

Повисло молчание. Я вдруг осознал, что даже уткнувшие головы в землю пленники подняли взгляды и наблюдают за этой спонтанно возникшей дискуссией. Про моих воинов и капитанов и говорить нечего – они выглядели так, будто на ток-шоу попали.

– Значит, я должен стать той кровью, что прольется с твоих пальцев, когда ты подбираешь осколки? – наконец спросил мужчина.

– Если таково твое решение, – тут же отозвался я. – Я его

приму. Решение, но не вину, которую ты пытаешься на меня взвалить.

За меня будто кто-то другой говорил. Призрак настоящего Вэнь Тая, что ли? Я бы сроду до такого ответа не додумался. Или мог, но раньше возможности такой не было? И повода?

– Да будет так, – медленно произнес пленник. Опустился на колени и наклонил голову. Не в рабском поклоне покорности, а подставляя шею под меч. Его товарищи с секундной задержкой повторили его позу.

Я вскочил в седло, скривившись от вспышки боли в раненом плече. Кивнул Амазонке и поехал прочь. Через несколько секунд за спиной услышал свист резко опускающихся клинков.

Чертов Китай! Только тут можно одновременно одержать победу, выиграть в споре и проиграть!

8. Воин познает важность церемоний

После того как я разбил банду разбойников, боевой дух армии и правда вырос – хотя цель, вообще-то, была в другом. Солдаты посматривали на меня с возросшим уважением, кланялись более почтительно, что ли. Ванька-ординарец рассказывал, что в их среде ходят разговоры о том, какой я молодец, как умело командовал и малыми силами разбил большую банду. Было бы там чего еще разбивать! Все потери, которые конница понесла в акции, пришлось на заклинания Чэнь Дэна. Еще лошадь одна сломала ногу на камнях, выбросив наездника, отчего тот лишился нескольких передних зубов. Скотинку пришлось прирезать, а выживший боец сверкал щербатой улыбкой.

Понятное дело, никакой гордости от своего «умелого командования» я не испытывал, как и удовольствия от содеянного. Строго говоря, я произошедшего стыдился. Вспоминал гибель от магии Соловья девяти воинов. И тот разговор со пожилым деревенским учителем, который не пожелал встать на колени. Его казнь.

На душе от этого до сих пор было тошно. Даже понимая, что конница по моему приказу гоняла разбойников, вчерашних крестьян, и многих убила, я не так переживал. Воспри-

нимал это как военно-тактическую игру – интерфейс от богини здорово в этом помогал. А вот убийство тех, кто не пожелал встать на колени – да. В том поступке не было необходимости, но при этом поступить иначе было нельзя. Свои бы сожрали. То еще удовольствие, в общем, быть средневековым феодалом.

Гуанинь явилась в первую же ночь после стычки с разбойниками. Заскочила буквально на минутку, будто торопилась куда. Поздравила с победой, похвалила за полученный «взгляд», но новых задач давать не стала. Сказала, что поговорим позже, когда я приеду в Поян. Установленный ею интерфейс сразу после ухода богини высветил новое задание – следовать в подконтрольную локацию для получения дальнейших инструкций.

Куда мы дошли, как и было обещано, за четыре дня. Это не было похоже на триумфальное возвращение победоносной армии, разгромившей врага или освободившей принцессу из лап дракона. Это вообще не походило ни на что из того, что я успел себе навоображать по дороге. А вариантов я напридумывал много.

Самым популярным мотивом было что-то фэнтезийное. Ворота медленно раскрываются, со стен свисают длинные полотнища флагов, где-то на заднем плане играют что-то торжественное невидимые трубачи. И мои войска, чеканя шаг, входят в город под ликующие вопли горожан. Река из копий и алебард течет по узким улочкам, разливается

на широкой площади перед дворцом правителя – моим дворцом! – и замирает. Я гордо поднимаюсь по ступеням, в высшей точке поворачиваюсь к ним лицом, и они, все такие построенные, орут что-то восторженное в унисон.

Да-да, глупости, понимаю. Но что еще я должен был представлять? Я же до своих снов о древнем Китае знал только по голливудским блокбастерам, играм соответствующей тематики, ну еще, может, по книжкам – фэнтези, естественно. А там у всех так было – парадный въезд в город, ликующий народ и восторженный рев тысяч глоток.

На деле же все вышло буднично и совсем не торжественно. Находясь во главе длинной, растянувшейся на пару километров колонны, я доехал до развилки. Одна дорога уходила налево, к постоянному полевому лагерю, другая продолжала идти прямо и вела к городу. Там большая часть штаба со мной попрощалась и свернула налево, а я с небольшой свитой и десятком телохранителей поехал в город.

– Нужно нанести визит вежливости городскому управляющему, – сказал У Ваньнан, не дожидаясь моего вопроса о том, почему мы бросаем войско на младший комсостав и едем в город одни. – Правила приличия, которыми ты, мой господин, постоянно стремишься пренебречь. Заодно нужно поторговаться о поставках продовольствия, у нас совсем плохо с рисом и овсом.

Я почему-то считал, что город с деревнями и так принадлежит Вэнь Таю, а значит, и все, что там производят, тоже.

Оказалось, нет. Владелец территории получал доход в виде налогов от всего, что производит уезд, деньгами и продуктами. В виде процента – обычно трети производимого. И это еще по-божески было, можно сказать. До восстания Желтых Повязок императорские мытари забирали две трети.

Еще налоги платили подушно – то есть каждый житель уезда по отдельности. Здесь налоговая ставка была пяти видов: одна с молокососа – новорожденного, другая с малыша – с четырех до шестнадцати лет, третья – с юноши до двадцати одного года. Основной, называемый также тягловым, налог люди платили до шестидесяти лет. И последний был стариковским. О пенсиях, естественно, тут никто не слышал – просто с нетрудоспособных брали поменьше.

Вот и получалось, что, если мне не хватало провианта, я должен был его покупать у своих же подданных. Ну ладно, не подданных, у меня не было тут такого статуса. С подзащитных.

– Я, что ли, торговаться должен? – вскинул я брови. Как-то это не укладывалось у меня в голове – стратег и полководец выбивает скидку на закупку риса.

– Нет. Торговаться будет Юань Мао, интендант. Но твое присутствие сильно снижает алчность градоуправителя, – с улыбкой пояснил мой советник с ци секретаря.

Он, кстати, оказался очень полезным дядькой. Никогда не удивлялся, когда я обращался к нему за справкой, видимо, считал, что военные люди оторваны от жизненных реалий.

Или просто так тут было заведено. В конце концов, на кой ляд держать в ближниках секретаря, с раскаченной до четвертого разряда оперативной памятью, если не задавать ему вопросов? Ему как бы жалование платят!

Со мной наносить визит вежливости отправились и другие командиры. Уже упомянутый Мытарь, интендант, парочка их помощников и Пират с Быком. Последние, к слову, честно сказали, что едут на постоянный двор, чтобы хорошенько оттянуться, потискать продажных девок и напиться в ключья. А вот остальные, в том числе и я, по делу.

У ворот нас тоже никто не встречал. Они вообще были заперты – обе тяжелые, деревянные, окованные полосами металла створки. В одной из них, правда, была предусмотрена калитка, забранная решеткой. Опущенной.

Первый китайский город меня не впечатлил. Стены я представлял выше, ворота – крепче, дороги – не знаю почему – хуже. Увиденное от представлений отличалось кардинально. Стены достигали в самой высокой точке трех человеческих ростов, в основном же чуть превышали два, ворота можно было выбить тяжелым грузовиком, а вот дороги удивили.

Пока шел к Пояну с армией, большей частью месил грязь бездорожья. На дневном переходе до города обозначились направления, а в десяти примерно километрах появились вполне пристойный проселки. Сухие, ровные, даже мощеные местами камнем. Идти по ним было не в пример удобнее.

У самого же Пояна «трасса» расширялась до двухполоски и превращалась во что-то, больше похожее на выложенные брусчаткой мостовые старых европейских городов. Цивилизация прям!

А вот сам город... С внешней стороны его оказалось не разглядеть, он располагался на небольшой возвышенности, и из-за стен не был виден. Я его увидел только после того, как стража на воротах убедилась, что это не враги приехали, и не подняла решетку калитки, позволяя проехать.

Ну, что я мог сказать. Деревня. По крайней мере, в районе ворот. Абсолютно безликая деревня, про которую даже нельзя было с уверенностью сказать, что она китайская. Низкие домики с крышами, крытыми соломой, заборчики какие-то невнятные, улочки узкие и кривые. Я ожидал национального колорита, изогнутых крыш, буддийских храмов и шума восточного рынка. А тут было как на кладбище. Или как в захваченном поселении, в которое въезжали оккупанты.

Даже люди попрятались – я видел только редких прохожих, в основном стариков, спешащих убраться с нашего пути. И еще детские рожицы, выглядывающие из-за заборов.

– Куда все делись? – не удержавшись, спросил я у ординарца.

Ну, странно же. Разгар дня, а людей нет. В городе. Который я как бы защищать подрядился. Хреново, получается, защищаю. Не, ну в самом деле, не могут же они от страха прятаться.

Тот удивленно на меня посмотрел, но ответил:

– В полях. День же.

Я постарался отреагировать на ответ без широко распахнутых глаз. В полях? Почему в полях? Это же город, тут должен быть ремесленный центр, а не аграрный. Ну, я себе так представлял. С другой стороны, это Китай. Край уходящих за горизонт рисовых плантаций. Правда, на подъезде к городу я не видел этих самых полей, но, вероятно, они с другой стороны расположены. Так что нормально.

По мере того, как мы удалялись от ворот и приближались к условному центру, картина менялась. Людей стало попадаться больше – правда, никто из них не спешил падать ниц и кричать: «Вернулся Белый Тигр!» Дома сделались выше и богаче. Даже один храм повстречался, хотя скорее это был уличный алтарь с дымящимися палочками благовоний и фигурками то ли богов, то ли предков. Службу там никто не нес, люди просто проходили мимо.

Наконец кони вынесли нас на площадь. Там наша процессия разделилась. Лю Юй и Гань Нин свернули направо, к богато украшенному особняку, бухать, сволочи, поехали, я же с остальными людьми направился к дворцу градоправителя. Ну как к дворцу. Дом в два этажа, красивый, с загнутыми коньками на кровле. Первое китайское здание, похожее на китайское здание.

Когда поднимались по ступеням, ведущим к дому, У Ваньнан сунул мне в руки небольшую лакированную шкатулку,

украшенную затейливой резьбой. Я вскинул брови, на что он пояснил.

– Подарок для благородной госпожи Юэлян из дома Чэн, – произнес Мытарь. – Она дожидается тебя в доме управителя.

– А напომни-ка мне, друг Ваньнан, кто это такая?

Секретарь воззрился на меня с нескрываемым осуждением. Огляделся по сторонам, убедился, что интендант и телохранители находятся от нас на почтительно расстоянии, и с каким-то усталым вздохом спросил:

– Неужели опять, господин? Мы уже пять раз говорили об этом. Все твои советники и друзья высказались за союз с родом Чэн. Это выгодно для тебя и для них. Прошу, не делай вид, что ты впервые об этом услышал. Ты же согласился!

Пришлось приложить немало усилий для того, чтобы не заморгать удивленно. Союз с родом Чэн и ожидающая меня в доме управителя Пояна могли значить только одно – договоренность о браке. Весьма распространенная практика в феодальном обществе, а в стране, охваченной гражданской войной, чуть ли не единственный аргумент, позволяющий доверять союзнику.

Это что же получается?! Они меня женить хотят? Судя по вырвавшимся у советника восклицаниям, мой предшественник был против, но его уломали. И теперь, когда я продемонстрировал неосведомленность в этом вопросе, он решил, что я пытаюсь с темы слиться.

– Вылетело из головы как-то, – отмахнулся я. – Так, а мы

сперва к ней или градоправителю?

– Она будет представлена тебе на встрече.

То есть мы с моей предполагаемой будущей женой еще даже не виделись! Просто прекрасно! А что, если она страшная? Или старая? Насколько я знал, данные обстоятельства никогда не являлись препятствием для заключения династического брака.

– Ясно, – буркнул я. И пошел встречаться с суженой.

Каких-то особых китайских церемоний не было. Войдя в дом, мы сняли у входа обувь, натянули на ноги серые войлочные тапочки и поскользили по натертому деревянному полу в коридор. Перед нами семенил пожилой слуга в таком нарядном одеянии, что мы в своей походной и не очень чистой одежде смотрелись бедными просителями. Впрочем, броня и шлем, который я и не подумал снимать, все же позволяли мне выглядеть с некой представительностью.

Управитель Цзя Луньбао оказался средних лет мужичком, похожим на богомола. Он встретил нас в большой комнате, поклонился и приглашающе повел широким рукавом халата в сторону разложенных на полу мягких матов. На одном из них сидела женщина, настолько плотно задрапированная в слои ткани и со столь густо покрашенным лицом, что выяснить ее возраст не представлялось возможным.

Луньбао опустил на свою подушку, я с Мытарем и Прапором – на свои. В одном из снов я уже видел такое протокольное мероприятие, так что понимал, что нужно делать.

Для начала – сидеть и ждать. С дороги разговоры не ведутся, пока не выпита первая чашка чая. Вскоре их нам подали – в забавных чашках, похожих на прямоугольные блюда.

Я аккуратно принял от служанки свою посуду двумя руками, медленно и церемонно отсалютовал ею хозяину дома, после чего с той же торжественностью поднес ко рту и сделал крохотный глоток. Моя свита с небольшой задержкой сделала то же самое. Барышня чай не пила, поскольку еще не была представлена, а у китайцев с этим строго. Сидела себе, глазки в пол уткнула – манекен, а не человек. Глядя на нее, я подумал, что подобное поведение женщин мне может понравиться. Может, я и не ошибся, выбрав вместо своей жизни эту?

Дальше пошел обмен вопросам. Длинно, церемонно, если их вживую приводить, да со всеми оборотами, дня не хватит описать. Если в сокращенной версии – примерно так. Как съездили? Нормально. До нас тут слух дошел, что вас серьезно ранили? Не надо прямо всему верить – царапина. А что про разбойников, правда? А это да, покروшили банду Соловья. Ну а дальше какие планы? Спасти Китай, ясен пень! За Китай! Да, за Китай!

Каких-то полчаса – и мы закончили со всей этой прелюдией. Луньбао на минуточку замолчал, а потом вдруг изрек какую-то фразу, судя по торжественности и очень глубоко-мысленному выражению на лице, цитату одного из множества китайских мудрецов.

– Юная луна еще ничего не освещает, – сказал он. – Но вид ее прекрасен и будет воображение.

Все сразу с умными лицами покивали, мне тоже пришлось – мол, я тоже понял, о чем речь идет.

А оказалось, все очень просто. Это так градоправитель представил свою гостью. Игра слов, местные в этом вообще большие мастера. Юэлян – это яркая луна, а девица из дома Чэн именно так и звалась. Услышав кодовую фразу, она сразу же встала и медленно поклонилась мне.

Что говорить в ответ, я не знал. Во снах Тая еще ни разу не женили, так что в данной области знания у меня, определенно, был пробел. Так что пришлось положиться на гуаньин-переводчик и с ответным поклоном сказать.

– Очень приятно. Как добрались, госпожа Чэн?

И эта падла – я про переводчик – именно так и перевела! Слово в слово! Я думал, будет что-то вроде такой же мудрой и многозначительной фразы, сказанной Луньбао, а он взял и ляпнул так же, как я сказал! Нафига он тогда нужен?

Бросив взгляд на собравшихся, я вдруг понял, что сказанное было не тем, чего они ждали. Ваньнан еле удержал лицо, но по его взгляду я видел, что он очень хочет поднять пятерню и впечатать себе в лоб. Более прямолинейный интендант Мао стиснул зубы, сдерживая смех, а у господина градоуправителя глаза расширились настолько, что уже никто не посмел бы назвать его узкоглазым китайцем.

А вот представленная мне девушка никак не отреагирова-

ла. Конечно, ей настоящие эмоции было скрывать несложно, с таким-то слоем штукатурки на лице.

Оскорбил я ее, что ли? Как понять? Черт бы побрал этих китайцев с их ритуалами! Нормальному человеку без полторашки пива не разобраться!

– Госпожа Чэн живет в моем доме уже десять дней, – заговорил наконец Луньбао. – И она очень рада встрече с вами.

Вразрез с тем, что он сказал, Юэлянь поклонилась и, шурша слоями ткани, вышла из комнаты. Ага, рада! Если она рада, то чего свалила?

– Я сказал что-то не то? – напрямую спросил я, когда, кроме мужчин, в комнате никого не осталось. Вопрос я адресовал Мытарю, но ответил на него градоуправитель.

– Не нужно мне было настаивать на знакомстве с благородной Юэлянь сразу по вашем приезде, – скорбно качая головой, сказал он. – Мужчина вернулся с войны, устал и раздражен. Я должен был это предусмотреть. Эта вина на мне, господин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.